

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 июня

№ 12.

1875 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 р. 50 коп.

— съ пересылкою — 4 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О сохраненіи молодняковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ нѣкоторые праздничные дни храмовъ, жилыхъ помѣщеній и проч.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, за № 617, въ коемъ изъяснено, что издревле идущій обычай, каждагодно, въ день Св. Троицы, украшать храмы, жилыя помѣщенія и разные предметы молодыми деревцами березы, по мнѣнію Министерства Государственныхъ имуществъ, не можетъ не имѣть дурнаго вліянія на цѣлость лѣсовъ. Истребленіе съ этою цѣлью молодняковъ весьма цѣнной древесной породы всегда составляло весьма значительную потерю, такъ какъ общее годичное число

вырубаемыхъ для этого березокъ можетъ быть опредѣлено если не милліонами, то многими сотнями тысячъ. Въ послѣднее же время, когда съ постепеннымъ увеличеніемъ народонаселенія, распространеніемъ земледѣлія, развитіемъ разнаго рода промышленности, а также желѣзно-дорожнаго дѣла, съ одной стороны постепенно уменьшается площадь лѣсовъ, а съ другой—все болѣе и болѣе возрастаетъ требованіе на лѣсные матеріалы, годичная, безъ особенной пользы, вырубка множества молодыхъ березъ можетъ быть названа потерею уже громадною. Признавая поэтому своевременнымъ принять мѣры противъ такого нерасчетливаго пользованія лѣсами, Статсъ-Секретарь Валуевъ проситъ Господина Оберъ-Прокурора предложить на обсужденіе Святѣйшаго Синода вопросъ о необходимости предоставить всему вообще духовенству, чтобы храмы въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники украшались цвѣтами, кустарными и полукустарными растеніями, вѣтвями деревъ и т. п., но отнюдь не молодыми деревцами березы и вообще не деревцами какихъ бы то ни было породъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что украшеніе каждаго годно въ день Св. Троицы храмовъ, жилыхъ помѣщеній и разныхъ предметовъ молодыми деревцами березы и другихъ породъ, установлено не церковными правилами, а народнымъ обычаемъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что принятіе мѣръ къ искорененію сего обычая, вреднаго по отзыву Министра Государственныхъ Имуществъ для отечественнаго лѣсоводства, зависитъ отъ надлежащаго гражданскаго начальства. Въ видахъ же содѣйствія

со стороны духовнаго начальства къ искорененію сего обычая, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить православному духовенству, объясняя при всякомъ удобномъ случаѣ прихожанамъ о могущемъ послѣдовать вредѣ для лѣснаго хозяйства отъ истребленія молодыхъ деревъ березы и другихъ породъ для украшенія храмовъ въ нѣкоторые праздничные дни, убѣждать прихожанъ, чтобы они, для украшенія храмовъ въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники, употребляли цвѣты, кустарныя и полукустарныя растенія, вѣтви деревъ и т. п. О чемъ для исполненія объявить циркулярно по Духовному вѣдомству печатными указами. Мая 23 дня 1875 года.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: 4 Іюня. Въ Консисторію. 1875 года 4 Іюня во Владимірской Духовной Консисторіи подѣ № 1309 заключено: Указъ Св. Синода къ свѣдѣнію и должному въ потребныхъ случаяхъ исполненію объявить епархіальному духовенству чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Награждены похвальными листами:

Церковный староста села Новгородскаго, Владимірскаго уѣзда, крестьянинъ того села Сергѣй Акимовъ Легоновъ, за усердную злужбу и пожертвованіе въ пользу церкви 445 руб.; церковный староста села Желѣзова, Владимірскаго уѣзда, крестьянинъ того села Іустинъ Петровъ за

усердную и дѣятельную службу; церковный староста села Ивановскаго-Ухтомскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Жабревой, Романъ Антипинъ за усердную службу и пожертвованіе въ пользу церкви 600 руб.

Объявлена признательность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею похвальнаго листа, церковному старостѣ села Варежа, Муромскаго уѣзда, крестьянину деревни Юрцева Егору Николаеву Малышеву за усердную службу и пожертвованіе въ пользу церкви 350 руб.

Объявлена признательность и благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею о томъ свидѣтельства, крестьянину села Казакова, Муромскаго уѣзда, Евграфу Гаврилову Жескову, за усердіе къ церкви и пожертвованіе на украшеніе оной, съ помощію отъ другихъ прихожанъ, 1025 рублей.

Объявлена благодарность Его Высокопреосвященства церковному старостѣ села Новинокъ, Александровскаго уѣзда, Александровскому 2 гильдіи кунцу Егору Гордѣеву Добровольскому, за пожертвованіе на нужды церкви 250 р. и на поддержку священническаго дома 100 руб.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Къ церквамъ Города Переславля:

Успенскаго и Преображенскаго собора — Переславскій купецъ Иванъ Глинскій; кладбищенской-Борисогльбской — Переславскій мѣщанинъ Василій Алексѣевъ Хухлаевъ; Крестовоздвиженской — Переславскій купецъ Якимъ Якимовъ Красильниковъ; Князь-Владимірской — купецъ Петръ Ивановъ Иконниковъ; Ильинской — мѣщанинъ Семень Александровъ Кузнецовъ.

Къ церквамъ селъ: Переславскаго уѣзда:

Романова — крестьянинъ деревни Шапошницъ Илья Минѣевъ; Троицкаго — крестьянинъ деревни Горокъ Сергѣй

Тихоновъ; *Давыдовскаго* — крестьянинъ деревни Оедосова Никифоръ Мироновъ; *Кабанскаго* — крестьянинъ того села Семень Антиповъ; *Бектышева* — генераль-маіоръ Евгений Петровичъ Самсоновъ; *Романова* — крестьянинъ того села Терентій Логиновъ; *Алексина* — крестьянинъ того села Михаилъ Матвѣевъ; *Лучинскаго* — крестьянинъ того села Кодратій Никитинъ; *Малой Бренболы* — крестьянинъ деревни Скулина Спиридонъ Тимоѣевъ; *Воронцова* — губернской секретарь Андрей Булашевичъ; *Ягренева* — Переславскій мѣщанинъ Степанъ Ивановъ Шустинъ; *Рагозина* — изъ дворянъ поручикъ Александръ Дмитриевичъ Кардовскій; *Половецкаго* — крестьянинъ деревни Скоморохова Емельянъ Алексѣевъ; *Купани* — крестьянинъ того села Исидоръ Кирилловъ.

Гороховецкаго уѣзда.

Раменья — крестьянинъ деревни Золина Алексѣй Кодратьевъ Рыжовъ; *Старкова* — крестьянинъ того села Ефимъ Васильевъ маіоровъ; *Купли* — крестьянинъ деревни Пешкова Василій Заглазѣевъ; *Краснаго* — крестьянинъ деревни Купріанова Стефанъ Максимовъ Тарасенковъ; *Верхняго Ландеха* Вознесенской церкви — Гороховецкій 2-й гильдіи купецъ Василій Уртумовъ; кладбищенской Петропавловской ц. крестьянинъ деревни Кошарять Григорій Богатовъ; *Пестяковъ* Успенской ц. — крестьянинъ того села Алексѣй Зубковъ; кладбищенской Троицкой — крестьянинъ того села Леонтій Калигинъ; *Баранова* — крестьянинъ дер. Батракова Гавріиль Іудинъ; *Симакова* — крестьянинъ дер. Маркова Дмитрій Васильевъ; *Мыта* Воскресенской ц. — крестьянинъ Затаеховской слободы Алексѣй Бушуевъ; *Кромъ* — крестьянинъ деревни Бахаевской Артемонъ Ивановъ; *Беклемищъ* — крестьянинъ деревни Кузминки Оедоръ Андрониковъ; *Обухова* — крестьянинъ деревни Поневѣрья Петръ Заматинъ; *Мыта* Казанской церкви — крестьянинъ того села Алексѣй Андрей Колотилловъ, кладбищенской

Всесвятской ц. — крестьянинъ того же села Петръ Комневъ; *Нижняго Ландеха* Троицкой церкви — крестьянинъ того села Степанъ Васильевъ Некосихинъ; кладбищенской Спасской — крестьянинъ того же села Иванъ Рохлинъ; *Якушева* — крестьянинъ сельца Мордвинова Иванъ Бояриновъ; *Георгиевскаго* — крестьянинъ деревни Малахова Аѳанасій Спиридоновъ; *Бережцовъ* — крестьянинъ деревни Овинищъ Михаилъ Ивановъ Епифановъ.

Города Суздаля:

Кладбищенской Боголюбовской церкви — Суздальскій мѣщанинъ Петръ Алексѣевъ Шерышевъ.

Суздальскаго уѣзда:

Гавриловскаго посада Воскресенской церкви — купецкій сынъ Петръ Ильинъ Недошивинъ; къ Богородицкой того же посада церкви — 2-й гильдіи купецъ Илья Ивановъ Зезинъ; *Старопашенной слободы* — крестьянинъ того села Иванъ Алексѣевъ Степановъ; *Володятина* — крестьянинъ того села Емельянъ Ѳедоровъ Гашковъ; *Городищъ* — крест. того села Матвѣй Ивановъ Помеловъ; *Воймиги* — крестьян. того села Алексѣй Павловъ Самосудовъ; *Гончарова* — крест. того села Николай Ивановъ Ишановъ; *Ярышева* — крест. того села Андрей Ивановъ Пугинъ; *Муравкина* — крест. того села Ефимъ Васильевъ Флоровъ; *Закомелья* — крест. того села Онисимъ Васильевъ Волченковъ; *Орренева* — кр. того села Ефимъ Григорьевъ Зайцевъ; *Бородина* — крест. деревни Шухры Степанъ Федоровъ Волковъ; *Глинищъ* — крестьянинъ того села Тимоѳей Ѳоминъ Стрѣловъ; *Петровыхъ Городищъ* — Гавриловскаго посада 2 гильдіи купецъ Василій Викторовъ Зубковъ; *Крутищъ* — крестьянинъ деревни Ганшина Григорій Ефимовъ Барановъ; *Санкова* — крестьянинъ деревни Урусобина Якимъ Ѳедоровъ Голицынъ; *Иванкова* — крестьянинъ того села Василій Михайловъ Кириловъ; *Подольца* — крестьянинъ того села Иванъ

Савельевъ Ефимовъ; *Ратнишкаго* — крестьянинъ того села Герасимъ Ѳедоринъ; *Малаго Давыдовскаго* — крестьянинъ того села Антипъ Ивановъ Новиковъ; *Большаго Давыдовскаго* — крестьянинъ того села Петръ Матвѣевъ Ероѳѣевъ; *Жадинскаго* — крестьянинъ того села Парѳенъ Абрамовъ Сергѣевъ; *Шекшова* — крестьянинъ того села Иванъ Семеновъ Коробенинъ; *Сербилова* — крестьянинъ того села Андрей Ивановъ Макаровъ; *Гладкова* — крестьянинъ того села Филиппъ Родіоновъ Гудковъ; *Шиповой слободки* — крест. того села Иванъ Максимовъ; *Богданскаго* — крестьянинъ того села Василій Николаевъ.

Города Шуй:

Воскресенскаго собора — Шуйскій купеческій сынъ, потомственный почетный гражданинъ Владиміръ Неофитовичъ Калужскій; *Крестовоздвиженской церкви* — потомственный почетный гражданинъ Алексѣй Александровичъ Посылинъ; *Спасской церкви* — Шуйскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Гавриловъ Мошковъ; *стараго Покровскаго собора* — Шуйскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Михайловичъ Терентьевъ; *Троицкой церкви* — Шуйскій 2-й гильдіи купецъ Кириллъ Ивановъ Новиковъ.

Шуйскаго уѣзда:

Юрчакова — Шуйскій мѣщанинъ Николай Ксенофонтъ Лебедевъ; *Мельничнаго* — крестьянинъ того села Иларіонъ Михайловъ Важновъ; *Взорнова* — Шуйскій мѣщанинъ Яковъ Максимовъ Тимоѳеичевъ; *Сидоровскаго* — волостный старшина, деревни Горбова крестьянинъ Филиппъ Блохинъ; *Кохмы* — Иваново-Вознесенскій купецъ Акинфъ Давыдовъ Клюевъ, кладбищенской того же села церкви — Иваново-Вознесенскій купецъ, почетный гражданинъ Григорій Щербаковъ; *Елюнина* — Шуйскій 2-й гильдіи купецъ, Матвѣй Яковлевъ; *Семеновскаго Поливановыхъ* — мѣщанинъ города

Иваново-Вознесенска Николай Ѳедоровъ; *Ерлыкова*—крес. деревни Слободки Лаврентій Владиміровъ Тыринъ; *Чернецъ-Ильинскихъ* — крестьянинъ того села Николай Киселевъ; *Котына*—полковникъ Михаилъ Дмитріевъ Ошанинъ; *Пупковъ*—Шуйскій 2-й гильдіи купецъ Зиновій Красильниковъ; *Введенскаго*—крестьянинъ того села Доримедонтъ Николаевъ Еровицынъ; *Васильевскаго* къ Успенской кладбищенской—крестьянинъ Василій Ѳедоровъ Лосевъ; *Богородскаго-Чечкина*—крестьянинъ деревни Блудница Дмитрій Ермиловъ Ваулинъ; *Кузнецова* — крестьянинъ деревни Кудрина Василій Прокопьевъ Куньковъ; *Воскресенскаго-Сертева* — крестьянинъ того села Иванъ Ивановъ Мольковъ; *погоста Архангела Михаила* — крестьянинъ того погоста Козьма Максимовъ Главинъ; *Краснаго* — крестьянинъ деревни Захаровки Антонъ Іоакимовъ Красковъ; *Семенова-Высокова* — Шуйскій 2 гил. куп. Севастіанъ Ивановъ Корзеневъ; *Аванасьевскаго* — Шуйскій 2 гил. купецъ Еѳимъ Яковлевъ Корзеневъ; *Георіевскаго* на Тезъ—Шуйскій мѣщанинъ Филиппъ Адріановъ Волковъ; *Волокобина*—крест. того села Семень Григорьевъ Соснинъ; *погоста Ильинскаго-Телешова* — крестьянинъ деревни Косячева Зотикъ Макаровъ; *Студенцовъ*—крестьянинъ того села Константинъ Ивановъ Смирновъ; *погоста Іоакиманскаго* потомственный дворянинъ Дмитрій Константиновичъ Бальмонтъ; *Дроздова*—крестьянинъ того села Василій Егоровъ Смирновъ.

Города Юрѣва:

Георіевскаго собора — потомственный почетный гражданинъ, купецъ Іоасафъ Петровичъ Тушинъ; *Воскресенской*—купецъ Петръ Ивановичъ Ганшинъ; *Введенско-Никольской*—купецъ Алексѣй Алексѣевичъ Пашковъ; *Христорождественской* — купецъ 1-й гильдіи Алексѣй Егоровичъ Красковскій; *Покровской* — мѣщанинъ Матвѣй Ивановъ Матвѣевъ.

Юрьевского уѣзда.

Козмодоміанскаго—крестьянинъ того села Гавріиль Ивановъ Морозовъ; *Ильинскаго*—крестьянинъ того села Петръ Осиповъ Мироновъ; *Косинскаго*—крестьянинъ Лукіанъ Ивановъ; *Краснаго*—крестьянинъ того села Егоръ Андреевъ; *Варварина*—крестьянинъ того села Флоръ Ѳомиинъ; *Тюткова*—крестьянинъ того села Андрей Андреевъ; *Лучинскаго*—крестьянинъ того села Ѳедоръ Алексѣевъ Мизоновъ; *Петровскаго*—крестьянинъ того села Григорій Лаврентьевъ Карзовъ; *Алексина*—крестьянинъ того села Акимъ Кодратьевъ; *Ильинскаго-Стромиловыхъ*—крестьянинъ того села Дмитрій Зубаревъ; *Давыдовскаго*—отставной ротмистръ Михаилъ Алексѣевичъ Изъѣдиновъ; *Новопрудина*—крест. того села Иванъ Антоновъ; *Кузьминскаго*—крестьянинъ того села Василій Тимоѣевъ; *Клинъ*—крестьянинъ того села Василій Ѳедоровъ; *Смердова*—крестьянинъ деревни Новоселки Гавріиль Даниловъ; *Палазина*—крест. того села Ефимъ Петровъ Шаталовъ; *Поэлова*—крест. того села Петръ Алексѣевъ Киселевъ; *Пьяницына*—крест. того села Егоръ Алексѣевъ Гиринъ; *Афиньева*—крестьянинъ того села Григорій Николаевъ; *Беречина*—крестьянинъ того села Иванъ Тарасовъ; *Дунаевки*—крестьянинъ того села Алексѣй Алексѣевъ Кучиковъ; *Флоровскаго*—крестьянинъ того села Савва Игнатьевъ Тарасовъ; *Елху*—крестьянинъ того села Иванъ Никитинъ Шутовъ.

Владимірскаго уѣзда:

Пог. Борисоглѣбскаго, что въ Баглачевѣ—времен. Владимірскаго 2-й гильдіи купецъ Борисъ Трындинъ; *Арбузова*—крестьянинъ деревни Пушкиной Ѳедоръ Ивановъ; *Кусунова*—крестьянинъ деревни Луновой Мартиніанъ Никитинъ; *Коверина*—крестьянинъ деревни Сельца Корнилій Курицынъ; *Погребищъ*—крестьянинъ деревни Байгушъ Алексѣй Дмитріевъ; *Старинскаго*—крестьянинъ деревни Разлуки-

ной Иванъ Ѳедоровъ; *Малахова*—крестьянинъ сельца Небылаго Иванъ Моисеевъ Шацкій; *Аннина* — крестьянинъ деревни Ѳомицыной Петръ Ивановъ Зябликовъ; *Семеновскаго*—Суздальскій мѣщанинъ Никифоръ Абрамовъ Смородиновъ, *Спасскаго*—штабсъ-ротмистръ Константинъ Алексѣевичъ Веберъ.

Судогодскаго уѣзда:

Александрова—крестьянинъ деревни Брюхановой Николай Терентьевъ; *Николопольскаго* — крестьянинъ деревни Спасъ-Николиной Иванъ Жильцовъ; *Дмитріевскаго*—крест. деревни Студенцовой Ананій Стрѣльцовъ; *Дубенокъ*—крест. того села Яковъ Захаровъ; *Георіевскаго*, что въ Славцовѣ — крестьянинъ деревни Максимихи Петръ Корчажкинъ.

Вязниковскаго уѣзда:

Кувезина — крестьянинъ деревни Жарчихи Иванъ Ермиловъ Чернышевъ; *Дебри* — крестьянинъ деревни Крестникова Ѳедоръ Алексѣевъ Сорокинъ; *погоста Богоявленскаго* — крестьянинъ деревни Горшкова Ѳедоръ Васильевъ Панковъ.

Ковровскаго уѣзда:

Быкова—крестьянинъ деревни Карпикова Василій Кодратьевъ Слѣзинъ.

Покровскаго уѣзда:

Погоста Покрова, что въ Сеньгу—крестьянинъ деревни Филиппова Филиппъ Варѳоломѣевъ.

Меленковскаго уѣзда:

Цыкула — Касимовскій купеческій сынъ Ермолай Авксентіевъ Громовъ; *Дмитріевыхъ - Горь* — крестьянинъ того села Сильвестръ Саввинъ; *Коровина* — крестьянинъ того села Максимъ Матвѣевъ.

Города Александрова:

Христорождественскаго собора — Александровскій купецъ Алексѣй Ивановичъ Павловъ; *Преображенской церкви* — города Александрова 2-й гильдіи купецъ Иванъ Якимовъ Ростворовъ.

Александровскаго уѣзда:

Крутица — крестьянинъ того села Емельянъ Савельевъ; *Семеновскаго - Шуйскаго* — крестьянинъ деревни Карпова Матвѣй Егоровъ Мухинъ; *Махринской слободы* — крестьянинъ деревни Юрцова Илья Васильевъ Дворецкій; *Ямъ* — крестьянинъ того села Андрей Дмитриевъ; *Андреевскаго-Гуркина* — крестьянинъ сельца Шиколова Ѳедоръ Матвѣевъ; *Снятинова* — крестьянинъ того села Ѳедосей Ивановъ; *Малаго Алексина* — крестьянинъ деревни Жуклина Григорій Якимовъ; *Ивановскаго-Ухтомскихъ* — крестьянинъ деревни Жадревой Романъ Антипинъ; *Ново-Воскресенскаго* — крестьянинъ того села Степанъ Антоновъ Шиловъ; *Григоронеелова* — крестьянинъ деревни Воскресенской Константинъ Егоровъ Козловъ; *Каринскаго* — крестьянинъ того села Петръ Яковлевъ; *Волохова* — крестьянинъ деревни Шаблыкина Тимоѳей Макаровъ; *Далматова* — крестьянинъ того села Юсифъ Никифоровъ; *Афанасьева* — помѣщикъ, коллежскій ассес. Николай Петровичъ Стромилловъ; *Новинокъ* — Александровскій 2 гильдіи купецъ Егоръ Гордіевъ Добровольскій; *Титовскаго* — крестьянинъ того села Якимъ Михайловъ; *Выпукова* — крестьянинъ того села Иванъ Филипповъ; *Вертягина* — крестьянинъ деревни Романки Иванъ Алексѣевъ; *погоста Ильинскаго* — крестьянинъ деревни Отертикова Андрей Мартыновъ; приписной Вознесенской, въ селѣ *Татариновъ* церкви — крестьянинъ деревни Дичкова Иванъ Васильевъ Грачевъ; *Дубровы* — крестьянинъ деревни Неумойна Иванъ Ивановъ Вагуринъ; *Мякишева* — помѣщикъ капитанъ Сергѣй Васильевичъ Есиповъ; *Корелы* — крестьянинъ деревни Тириберева Тимоѳей Максимовъ Жуч-

ковъ; *Палимосова*—крестьянинъ того села Тихонъ Симеоновъ Бедринъ; *Никульскаго*—титулярный совѣтникъ Дмитрій Владиміровъ Головинъ; *Гаина* — помѣщикъ, коллежскій секретарь Николай Павловичъ Яковлевъ; *Слотина* — крестьянинъ деревни Волоскова Иванъ Спиридоновъ; *погоста Стогова*—крестьянинъ деревни Милинниковъ Василій Симеоновъ Поляковъ; *Дерюзина* — крестьянинъ того села Семень Іосифовъ Трифоновъ; *Шарапова*—крестьянинъ того села Андрей Ѡаддеевъ; *Малыина* — Московскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражд. Иванъ Павловичъ Аѳанасьевъ; *Сваткова* — крестьянинъ деревни Топорковой Иванъ Матвѣевъ младшій; *Бужанинова*—крест. того села Григорій Кирилловъ; *Глинкова* — крестьянинъ того села Моисей Ивановъ; *Мишутина*—крестьянинъ того села Андрей Степановъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія.—Извѣстія.

Дозволено цензурою. Іюня 14 дня 1875 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 июня № 12. 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

УЧРЕЖДЕНІЕ И ТОРЖЕСТВО ОТКРЫТІА БРАТСТВА СВ. КРЕСТА ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ, БЫВШЕЕ 9 ФЕВРАЛЯ 1875 ГОДА.

Нижегородская губернія, по своему географическому положенію, съ ея обширными лѣсами, издавна служила пріютомъ, гдѣ селились, гдѣ крѣпли въ силахъ и множились въ числѣ своемъ старобрядцы разныхъ толковъ и согласій. Здѣсь въ глуши лѣсовъ дремучихъ на мѣстахъ, по которымъ никогда не ступала нога человѣческая, они строили себѣ скиты и, на первыхъ порахъ обезопасенные

самою мѣстностью отъ преслѣдованій Правительства, открыто совершали пропаганду своихъ заблужденій чрезъ лжеучителей, нарочито для сей миссіи приготовляемыхъ. Съ теченіемъ времени, слава раскольническихъ скитовъ въ чернораменскихъ лѣсахъ нижегородской губерніи распространилась по всей Россіи и, въ глазахъ заблудшихъ чадъ Церкви, содѣлала эти скиты въ родѣ святаго, Богомъ хранимаго мѣста, куда простодушные изъ разныхъ странъ Россіи тысячами текли, какъ въ землю обѣтованную, въ твердой надеждѣ обрѣсти тутъ для жизни безопасность, а для души вѣчное спасеніе. Такъ было отъ временъ царицы Софіи Алексѣевны, своимъ страшнымъ для старообрядцевъ указомъ побудившей ихъ скрываться въ глухихъ, непроходимыхъ мѣстахъ, до царствованія блаженной памяти Императора Николая Павловича, когда чернораменскіе раскольничьи скиты, по разнымъ видамъ Высшаго Правительства и вслѣдствіе настоятельныхъ требованій мѣстной епархіальной власти, окончательно были уничтожены гражданскимъ начальствомъ. Гнѣздо раскола было разорено, но расколъ послѣ того въ нижегородской губерніи не уничтожился, и даже не уменьшился въ числѣ своихъ послѣдователей. Въ пятидесятыхъ годахъ явилось въ старообрядческомъ мірѣ такъ называемое Австрійское священство съ своими лжеіерархами, и новая пропаганда, охватившая своею сѣтью всю Россію, коснулась и этой губерніи не безъ ущерба для православныхъ чадъ церкви.

Нижегородскіе Архипастыри, въ числѣ коихъ есть имена знаменитѣйшихъ въ свое время

обличителей раскола, постоянно принимали и преимущественно поддерживали тѣ или другія, по духу времени требовавшіяся мѣры противъ раскола, возвышая, при обзорѣ епархіи, въ разныхъ мѣстахъ, и свой Архипастырскій голосъ къ заблуждающимъ чадамъ Церкви, — но мѣры не достигали желанной цѣли, а одинокій голосъ Архипастырей большею частію оставался гласомъ воиющаго въ пустыни, или же нерѣдко обращался въ душевный плачь и рыданіе для нихъ самихъ при видѣ слѣпаго упорства и явнаго отчужденія отъ нихъ со стороны заблуждающихся. Преосвященный Іоанникій, нынѣшній Архипастырь, по прибытіи своемъ въ 1873 году на нижегородскую святительскую кафедру, на первыхъ же порахъ обратилъ свое вниманіе на это больное мѣсто въ новой, Богомъ дарованной ему паствѣ. По своей прежней Архипастырской дѣятельности въ Саратовѣ, опытно уже знакомый съ разными заблужденіями старообрядцевъ, со всеми ихъ требованіями и тенденціями, онъ и въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ нѣкогда въ Саратовѣ, самымъ лучшимъ, болѣе соответствующимъ требованію настоящаго времени, средствомъ къ обращенію заблуждающихъ въ вѣрѣ, призналъ особья, духовно-просвѣтительныя мѣры, въ основаніи которыхъ лежала-бы живая, горячая любовь къ заблуждающимъ собратіямъ нашимъ о Христѣ, и дѣйствовала-бы такъ или иначе ко благу сихъ послѣднихъ не въ одинокой сферѣ пастырства, а въ братскомъ союзѣ пастырей и пасомыхъ, проникнутыхъ однимъ и тѣмъ же духомъ святой ревности къ обращенію заблудшихъ. Эту задушевную свою мысль

Его Преосвященство въ частныхъ бесѣдахъ неоднократно высказывалъ лицамъ, близко къ нему стоящимъ по своимъ служебнымъ отношеніямъ, проводя идею о пользѣ и настоятельной нуждѣ учрежденія въ Нижнемъ-Новгородѣ особаго братства для противодѣйствія расколу и для обращенія заблуждающихъ чадъ Церкви Христовой.

Вѣсть объ этомъ достигла до Преосвященнѣйшаго Іереміи, бывшаго епископа нижегородскаго, пребывающаго нынѣ на покоѣ въ одномъ изъ монастырей Нижняго-Новгорода. Старецъ святитель, строгій подвижникъ и столько же строгій ревнитель православія, отнесся къ мысли Преосвященнаго Іоанникія весьма сочувственно, и, при письмѣ отъ 11 февраля 1874 года на имя ключаря каедральнаго, Спасопреображенскаго собора, протоіерея Алексѣя Алексѣевича Садовскаго, препроводилъ серію въ 50 р., съ тѣмъ, чтобы она и другая таковая-же, имѣющая быть доставленною, внесены были въ кассу братства и чрезъ законное обращеніе составляли-бы ежегодный, непрестающій членскій взносъ въ братство, въ память и отъ имени Преосвященнѣйшаго Епископа Іакова, яко ревнителя о обращеніи заблуждающихъ чадъ Церкви. Это письмо было напечатано въ № 6 Ниж. Епарх. Вѣдомостей 1874 года и вызвало другія жертвы въ братство, существовавшее тогда въ одной только идеѣ Преосвященнаго Іоанникія. Между тѣмъ, мысль объ учрежденіи въ Нижнемъ-Новгородѣ братства съ особымъ духовно-просвѣтительнымъ направлениемъ къ обращенію такъ называемыхъ старообрядцевъ въ лоно церкви православной, переходя

отъ одного лица къ другому, незамѣтно росла и сиѣшно зрѣла въ умахъ представителей нижегородскаго образованнаго общества. Нѣсколько досто-почтенныхъ лицъ, по предварительномъ между собою совѣщаніи, составили предположенія объ учрежденіи въ Нижнемъ Новгородѣ такого общества, какія въ другихъ мѣстахъ существуютъ и благоуспѣшно дѣйствуютъ на заблуждающихъ и удаляющихся отъ Церкви Божіей старовѣровъ, и 27 минувшаго октября мѣсяца эти предположенія, въ видѣ проекта Устава братства, представили Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанникію, при прошеніи слѣдующаго содержанія: И въ нашей странѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, встрѣчая значительное число людей, по давнему, наслѣдованному отъ отцевъ и дѣдовъ, заблужденію, удаляющихся отъ Церкви Божіей и подвергающихъ себя чрезъ то лишенію вѣчнаго спасенія, и желая, съ одной стороны, подать руку помощи этимъ несчастнымъ людямъ, среди свѣта слѣпотствующимъ, а съ другой — отвѣтить тѣмъ великимъ заботамъ Правительства, какія оно имѣетъ о распространеніи въ народѣ просвѣщенія, призывая къ содѣйствію въ томъ всѣхъ образованныхъ людей, — мы, нижеподписавшіеся, пришли къ мысли и возымѣли желаніе принять особенное, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, участіе въ обращеніи на путь истины заблуждающихъ въ вѣрѣ и отвергающихъ Церковь Божію и спасительныя Ея таинства. Самымъ лучшимъ и дѣйствительнымъ къ сему средствомъ мы признали учрежденіе въ Нижнемъ-Новгородѣ тако-го-же братства, какое было учреждено Вашимъ

Преосвященствомъ въ Саратовѣ, въ бытность Вашу тамъ Архипастыремъ, которое столько пользы принесло и продолжаетъ приносить тамошнему краю. Чтобы полнѣе выяснитъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ наши желанія принять въ этомъ благомъ дѣлѣ и самимъ участіе и другихъ привлечь къ нему, честь имѣемъ представить при семъ Вашему Преосвященству на Архипастырское благо-разсмотрѣніе составленныя нами и собственно-ручно подписанныя объ устройствѣ, цѣляхъ и дѣятельности братства предположенія, на основаніи коихъ, если-бы оныя были признаны Вашимъ Преосвященствомъ полезными и соотвѣтствующими предположенной цѣли, мы и просимъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, открыть при какой либо изъ городскихъ церквей, болѣе къ тому, по Вашему усмотрѣнію, удобной, братство Св. Креста, съ учрежденіемъ при немъ такихъ же бесѣдъ съ заблуждающими. Это прошеніе было за подписомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. И. Садокова и кафедральнаго протоіерея К. И. Миловидова, а проектъ устава подписали слѣдующія лица: дѣйств. стат. совѣтникъ, камергеръ Баронъ Фредериксъ, стат. совѣтникъ С. Зыбинъ, ген.-лейтенантъ Ганецкій, А. Пановъ, Г. Курловъ, П. Ивановъ, А. Губинъ, Н. Зайцевъ, стат. сов. и кавалеръ П. Грибовскій, дѣйств. стат. совѣтникъ И. Соколовъ, дѣйств. стат. совѣтникъ К. Садоковъ, П. Розингъ, потом. почет. гражд. 1-й гил. купецъ и кавалеръ В. Мичуринъ, Н. Щелоковъ, Измаиль Вяхиревъ, Андрей Бочкаревъ, И. Кварталовъ, А. Волковъ, П. Вяхиревъ, М. Леонтьевъ, Н. Забѣлинъ, Д. Панютинъ, кафедр.

протоіерей К. Миловидовъ, рект. семинаріи прот. А. Стекловъ, Благов. собора прот. І. Виноградовъ, учит. семин. Николаевскій, свящ. М. Разногорскій, М. Баршевъ. На прошеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Богъ да благословитъ доброе дѣло.»

Проектъ Устава братства Св. Креста, по пересмотрѣ его на общемъ собраніи всѣхъ поименованныхъ выше лицъ, въ присутствіи Преосвященнаго Іоанникія, принявшаго живѣйшее участіе въ предположенномъ учрежденіи братства, препровожденъ былъ отъ имени Его Преосвященства на благоусмотрѣніе къ г. Начальнику губерніи, который отношеніемъ, отъ 11 января текущаго года за № 115, увѣдомилъ Его Преосвященство, что къ учрежденію въ Нижнемъ-Новгородѣ православнаго церковнаго братства Св. Креста на условіяхъ, въ уставѣ изложенныхъ, прѣпятствій со стороны губернскаго начальства не имѣется. Затѣмъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій по предоставленному ему праву, уставъ братства 14 числа прошлаго января мѣсяца утвердилъ и передалъ его, для приведенія братства, согласно сему уставу, въ надлежащее устройство, учредителямъ, которые и распорядились сначала огласить его, а потомъ, пригласивъ всѣхъ, могущихъ принять въ дѣлѣ братства участіе, назначили, съ благословенія Его Преосвященства, 9 февраля сего года днемъ открытія братства и установленія положеннаго Уставомъ управленія дѣлами братства.

Открытие братства Св. Креста предварено совер-

шеніемъ Божественной Литургіи въ Семинарской церкви, которая, по своему исключительному, особому положенію, признана болѣе другихъ городскихъ церквей соотвѣтствующею цѣлямъ и потребностямъ братства. Въ ней, со входа на правой сторонѣ, рядомъ съ клиросомъ утверждёнъ на горообразномъ пьедесталѣ большой осьмиконечный Крестъ, какъ божественное знамя, подъ осѣненіемъ котораго братство имѣетъ подвизаться въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія заблуждающихъ въ вѣрѣ. Предъ Крестомъ свѣча и лампада, какъ символы свѣта вѣры православной и неугасающей любви матери нашей Церкви. Не бывалое еще въ Нижнемъ-Новгородѣ открытіе братства, при такой торжественной обстановкѣ, на этотъ разъ привлекло въ семинарскую церковь весьма много молящихся. Литургію совершалъ покровитель братства, Преосвященный Іоанникій; сослужащими были архимандритъ Лаврентій, протоіереи: К. И. Свѣтовидовъ, И. З. Виноградовъ, А. А. Садовскій и свящ. М. И. Разногорскій. Въ обычное время ректоръ семинаріи, протоіерей А. И. Стекловъ, произнесъ приличное случаю слово.

Послѣ Литургіи, соборнѣ двумя Преосвященными Іоанникіемъ, Епископомъ Нижегородскимъ, и Поликарпомъ, Епископомъ Балахнинскимъ, въ сослуженіи многихъ протоіереевъ и священниковъ, было совершено молебствіе по особому чино-положенію о умиреніи православной Церкви и о обращеніи отступниковъ правыя вѣры. На сугубой эктеніи провозглашены были имена какъ учредителей, такъ

и всѣхъ братчиковъ, сдѣлавшихся извѣстными по подпискѣ. По отпускѣ молебна, было провозглашено многолѣтіе: 1) Государю Императору и Всему Царствующему Дому; 2) Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнымъ — Іоанникію, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому и Поликарпу, Епископу Балахнинскому, и 3) учредителямъ братства Св. Креста и всѣмъ ревнителямъ святой вѣры и поборникамъ единыя, святыя, соборныя и Апостольскія Церкви.

Самое открытіе братства Св. Креста послѣдовало въ актовомъ залѣ семинаріи, куда, по предварительному оповѣщенію, имѣли собратъся братчики и всѣ лица, желавшія находиться при торжествѣ открытія братства. По прибытіи Преосвященныхъ изъ церкви въ семинарскій залъ, косно, торжественно и стройно былъ пропѣтъ хоромъ архіерейскихъ и семинарскихъ пѣвчихъ, при участіи духовныхъ лицъ, тропарь: Днесъ благодать Св. Духа насъ собра.... Послѣ сего учредители и братчики, съ благословенія Его Преосвященства, размѣстились по мѣстамъ. Гг. присутствовавшіе въ залѣ чрезъ колокольчикъ приглашены были ко вниманію, и одинъ изъ учредителей братства, каедральный протоіерей К. И. Миловидовъ, по предварительномъ сообщеніи краткихъ свѣдѣній о началѣ братства и о тѣхъ основаніяхъ, на коихъ оно учреждается, внятнымъ и громкимъ голосомъ прочелъ Уставъ братства, въ которомъ прежде всего указаны цѣль, предметъ дѣйствія и мѣсто учрежденія братства (*).

(*) § 1. Братство Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ имѣть цѣлю, обращать къ св. Православной церкви удаля-

По окончаніи чтенія, пѣвчіе пропѣли концертъ: Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ... После концерта, на основаніи § 17 Устава братства, послѣдовало совѣщаніе о выборѣ членовъ въ Совѣтъ братства, и такъ какъ день клонился уже къ вечеру, то совѣщаніе окончилось въ 10 часовъ. По возвращеніи изъ совѣщанія, такъ называемыхъ старообрядцевъ и другихъ заблуждающихся.

§ 2. Для достиженія этой цѣли, братство имѣетъ бібліотеку изъ старопечатныхъ и старописменныхъ болѣе замѣчательныхъ книгъ, нужныхъ для ознакомленія съ расколомъ вообще и мѣстнымъ въ особенности, и для другихъ миссіонерскихъ цѣлей, а также изъ книгъ, журналовъ и брошюръ, въ которыхъ разоблачаются различныя суевѣрія и заблужденія раскольниковъ, и въ которыхъ удовлетворительно изъясняются предметы христіанской вѣры, нравственности, церковности со стороны богослужебной, исторической и канонической, — каковыми книгами имѣютъ пользоваться всѣ служащіе миссіонерской цѣли и другія извѣстныя братству лица.

§ 3. Для той-же цѣли братство учреждаетъ при одномъ изъ Нижегородскихъ храмовъ, въ 6 — 7 часовъ вечера, въ воскресные дни, собесѣдованія о предметахъ вѣры по способу, когда нужно, изъяснительно-положительному, или же эротематически-апологетическому.

§ 4. Для большаго ознакомленія съ предметами своихъ занятій, братство старается распространять книжки, брошюры и печатные листы, спеціально къ предметамъ его занятій относящіеся, которыя или вновь составляются избранными къ тому членами братства, или приобрѣтаются готовыя чрезъ сношеніе съ ихъ авторами, каковыя книжки,

черу, было за три часа по-полудни, то общимъ голосомъ собранія рѣшено было отложить эти выборы до слѣдующаго воскреснаго дня, который приходился на 16 число февраля. Вечерній седьмой часъ этого дня былъ объявленъ временемъ, когда учредители и братчики, для вышеозначеннаго дѣла,

брошюры и листы, приготовляемыя на счетъ братства, раздаются, кому будетъ нужно, или безмездно или съ нѣкоторымъ малымъ вознагражденіемъ.

§ 5. Съ цѣлью упрочить и распространить свою дѣятельность, братство prepares миссіонеровъ: а) изъ воспитанниковъ семинаріи, для чего въ 5 и 6 классахъ оной, на средства братства, имѣетъ быть открытъ миссіонерскій классъ исторіи и обличенія раскола, а равно б) и изъ лицъ свѣтскихъ, желающихъ и способныхъ, которымъ, при пользованіи братскою библіотекою, въ случаѣ нужды, изъ братской суммы можетъ быть оказываема помощь деньгами и другими матеріальными и нравственными средствами.

§ 6. Когда братство будетъ имѣть достаточныя матеріальныя средства, тогда оно приступитъ къ устройству благотворительныхъ учрежденій, какія признаетъ полезными для достиженія своихъ цѣлей.

§ 7. Братство учреждается при одной изъ центральныхъ, помѣстительныхъ, въ зимнее и другое холодное время отапливаемыхъ, церквей Нижняго - Новгорода, по усмотрѣнію Епархіальнаго Архипастыря. Соотвѣтственно цѣли и названію братства, въ церкви, при которой оно учредится, будетъ находиться осьмиконечный Крестъ, предъ Крестомъ свѣча и лампада отъ братства и кружка для сбора денежныхъ приношеній въ пользу братства, которая имѣетъ быть обносима по церкви во время службъ вмѣстѣ съ цер-

должны были явиться въ семинарскій залъ. Передъ закрытіемъ собранія, Превсвященный Іоанникій, обратившись къ учредителямъ братства и братчикамъ, высказалъ предъ ними свой, опытомъ просвѣщенный взглядъ на цѣль учрежденія и на характеръ будущей дѣятельности братства Св. Креста приблизительно — въ такихъ словахъ:

«Когда, разлучаясь съ прежнею своею паствою и припоминая, что занимало душу во время служенія ей, я остановился, между прочимъ, на братствѣ Св. Креста, съ которымъ связанъ былъ не однѣми внѣшними узами своего служенія, но и внутреннѣйшими помышленіями и стремленіями сердца, и когда предъ мысленнымъ взоромъ моимъ, какъ-бы на картинѣ, представилась многосторонняя въ то время и многоплодная дѣятельность его, у меня невольно, само собою исторглось изъ души молитвенное желаніе, чтобы Господь Богъ помогъ мнѣ устроить что-либо подобное и въ новой своей паствѣ. Благословенъ Богъ, исполнившій во благихъ желаніе сердца моего! Сердечная благодарность моя лицамъ, принявшимъ на себя трудъ устройства новаго учрежденія, трудъ, по самой но-

ковною кружкою или тарелкою. При той-же церкви братство будетъ имѣть помянникъ для поминовенія о здравіи и упокоеніи благотворителей и ревностныхъ дѣятелей братства. Одинъ изъ дней, послѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста до отданія онаго, предъизбирается для торжественнаго приношенія молитвъ о нихъ.

§ 8. Братство имѣетъ свою печать.

ности подобнаго учрежденія въ здѣшнемъ краѣ, не легкой. Отъ полноты сердца желая Вамъ успѣха въ вашемъ предпріятіи, считаю неизлишнимъ высказать при настоящемъ торжествѣ нѣсколько мыслей, провѣренныхъ опытомъ, которыя высказывались мною и при другихъ подобныхъ случаяхъ. Братство съ тѣми цѣлями, которыя предположены Вами, первое еще учрежденіе въ здѣшнемъ краю. Не удивительно, если оно встрѣтитъ сомнѣнія, недоумѣнія, пререканія и даже нареканія не только со стороны отпадшихъ отъ церкви, но и со стороны вѣрныхъ и послушныхъ чадъ ея. Не смущайтесь этимъ, помните, что о Самомъ Господѣ, высочайшей Истинѣ и величайшемъ Благодѣтелѣ челоуѣчества, одни говорили, что Онъ благъ, а другіе — нѣтъ, но льстятъ народъ. Опытъ другихъ краевъ нашего обширнаго отечества, въ которыхъ возникали и процвѣтали братства въ прежнія времена, опытъ недавно возникшихъ братствъ, преслѣдующихъ ту же цѣль, какую и вы имѣете въ виду, съ несомнѣнною очевидностію свидѣтельствуютъ о пользѣ подобныхъ учрежденій. Нѣтъ сомнѣнія, что свою долю пользы принесетъ, при помощи Божіей, и вновь открываемое братство, лишь бы только не ослабѣвали усердіе и ревность въ его дѣятеляхъ.

Св. Апостоль говоритъ, что въ дѣлѣ спасенія *ни насаждая что есть, ни напаяя, но возвращая Богъ*. И такъ, да не смущаютъ усердныхъ дѣятелей малые въ началѣ видимые плоды ихъ дѣятельности. Ничто прочное и основательное не совершает-

ся вдругъ и мгновенно: таковъ общій законъ хода всякаго добра и полезнаго предпріятія. Въ дѣлѣ обращенія заблуждающихъ на путь истины отъ насъ требуется только трудъ съ любовію и любовь съ терпѣніемъ, а успѣхъ дѣятельности зависитъ отъ благодати Божіей. Нельзя ожидать, чтобы поколѣнія, цѣлыхъ двѣсти лѣтъ жившія въ отчужденіи отъ церкви Божіей, вдругъ, мгновенно разстались съ своими завѣтными предубѣжденіями. Уже и то много будетъ значить, если въ болѣе разумныхъ и развитыхъ изъ нихъ возникнетъ въ душѣ сомнѣніе въ истинѣ и правотѣ своихъ предубѣжденій; уже и то немало будетъ значить, если они, безъ предубѣжденія, съ терпѣніемъ и любовію будутъ расположены изслѣдовать основанія, на которыхъ зиждутся ихъ предразсудочныя понятія. Я не говорю уже о той, очевидной для каждаго пользѣ, какую принесетъ духовно-просвѣтительная дѣятельность братства православнымъ чадамъ св. Церкви, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, едва ли не большинство въ настоящее время не можетъ дать никакого отвѣта на самыя дикія разглагольствія глаголемыхъ старообрядцевъ.

Тѣмъ изъ участниковъ братства, которые примутъ на себя трудъ вразумлять заблуждающихъ, разъяснять имъ неправоту ихъ предубѣжденій, нужно, по преимуществу, вооружиться апостольскимъ терпѣніемъ, любовію и снисходительностію къ нимъ. Какая польза въ самыхъ остроумныхъ и основательныхъ опроверженіяхъ заблужденій, если въ то же время жолчное или насмѣшливое

слово проповѣдника озлобляетъ слушателя и отвращаетъ отъ истины сердце его? Нужно помнить при этомъ, что если не всѣ, то, можетъ быть, большая часть заблуждающихъ *ревность Божию имеютъ*, хотя и неразумно направленную.

Что сказать заблуждающимъ братіямъ нашимъ, ради которыхъ открывается настоящее братство? Я не знаю, есть ли таковыя среди насъ; но желалъ бы, чтобы тѣмъ или другимъ путемъ дошли и до нихъ тѣ немногія слова, съ которыми нахожу нужнымъ обратиться къ нимъ при настоящемъ торжествѣ. Вотъ цѣлыхъ двѣсти лѣтъ длится рознь между людьми, не только вѣрующими во единого Бога, во Св. Троицѣ покланяемаго, но и признающими согласно всѣ догматы вѣры православной, у которыхъ одно и тоже слово Божіе, одни и тѣже руководители — св. отцы Церкви; не мало жестокословныхъ порицаній высказано уже съ той и другой стороны. Пора, давно пора, спокойно, безъ раздраженія, изслѣдовать сущность этой розни, разобрать, на чемъ она держится и такъ-ли она важна, чтобы изъ за нея нужно было отдѣляться отъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, безъ которой невозможно спасеніе человѣка »

Въ заключеніе, Преосвященный призвалъ Божіе благословеніе на вновь открытое братство съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ увѣнчалъ стремленія его вождѣлѣннымъ успѣхомъ.

Послѣ рѣчи и благословенія Преосвященнаго, Ему какъ покровителю братства, а также учредителямъ и братчикамъ было провозглашено много-

лѣтіе, а затѣмъ, вслѣдъ за Преосвященнымъ, участвовавшія въ торжествѣ открытія братства лица отправились, каждый—въ свое мѣсто.

(*Нижегор. Епарх. Вѣд.*).

Изъ воспоминаній о Владимірскихъ духовныхъ (приходскомъ и уѣздномъ) училищахъ и семинаріи

1818 — 1832 годовъ.

(*Продолженіе (*)*).

Въ 1826 году перевели насъ въ нисшее отдѣленіе семинаріи: по видимому, переходъ изъ нижняго этажа въ верхній—только. Мы знали хорошо этотъ этажъ, бывали въ немъ, заглядывали во всѣ классныя его комнаты: казалось бы, перемѣна только въ наставникѣ и предметахъ обученія; на дѣлѣ вышло больше. Внѣшняя обстановка тамъ опрятнѣе и наряднѣе; столы не горизонтальные, а въ видѣ длинныхъ наловьевъ, поставленные — одинъ рядъ выше другаго; впереди у простенка возвышенная каеэдра для профессора. Профессоръ могъ безъ затрудненія видѣть каждаго ученика, не такъ какъ въ училищѣ, гдѣ, за передними партами, сидѣвшіе во второмъ и третьемъ ряду удобно могли скрываться отъ учителей, когда они сидѣли. Встрѣтили мы тамъ болѣе десятка оставленныхъ на второй курсъ, которые на насъ посматривали свысока. Съ нами, питомцами Владимірскаго училища, явились воспитанники училищъ Суздальскаго, Шуйскаго, Переславскаго и Муромскаго. Мы, какъ губернскіе, размѣстились особнякомъ, поближе къ каеэдрѣ. Знакомство съ провинціалами шло туго; они дичились насъ, мы не роняли своего губернскаго значенія. Существованіе аудиторовъ кончилось. Намъ предоставлено самимъ, безъ контроля товари-

(*) См. № 10 и 11 Влад. Епарх. Вѣд. 1875 г.

щей, учить свои уроки; это возвысило насъ самихъ; въ каждомъ изъ насъ пробудилось сознание своей личности; мы почувствовали, что насъ отнынѣ желаютъ трактовать какъ людей, уже понимающихъ свое положеніе. Эти перемѣны навѣяли на насъ, непримѣтно для насъ самихъ, желаніе къ саморазвитію. Училищная жизнь, со всѣми ея порядками и требованіями, уходила въ даль, — мы перерождались. Купили риторикѣ Бургія, какъ основной, главный предметъ класса. Достаточно знакомые съ латынью, мы, листуя новую книгу, на каждой страницѣ видѣли однакоже неразгаданную премудрость; хотѣлось бы, хотя не много, узнать объ этой премудрости отъ оставшихся на второй курсъ, но они были недоступны и молчаливы.

Для помѣщенія всѣхъ, поступившихъ въ низшее отдѣленіе семинаріи, воспитанниковъ не оказалось достаточно просторной классной комнаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затруднительно было бы для одного лица быть учителемъ такого огромнаго числа учениковъ; поэтому низшее отдѣленіе семинаріи раздѣлили на два. Мнѣ палъ жребій обучаться въ 1-мъ отдѣленіи. Профессоромъ словесности въ этомъ отдѣленіи былъ Петръ Михайловичъ Б., магистръ духовной Академіи; онъ же былъ и секретаремъ правленія семинаріи: худощавый, съ остроконечнымъ длиннымъ носомъ, ежеминутно слегка покашливающий, со слабымъ голосомъ — на первыхъ порахъ онъ не привлекалъ къ себѣ своею наружностію. Положивши Бургія на столъ предъ собою, мы съ нетерпѣніемъ ожидали перваго появленія къ намъ своего наставника, надѣясь, что онъ заставитъ насъ перевести первую страничку мудреной для насъ книги. Надежды наши не сбылись: Б. взошелъ, раскланялся, осмотрѣлъ насъ и, вмѣсто Бургія, началъ говорить о предложеніяхъ, какъ ихъ составлять, видоизмѣнять, дополнять вводными, выставя примѣры того, другаго и третьяго. Рѣчь плавная, необрывистая, понятная;

много представилъ примѣровъ предложеній, уясняя ихъ такъ все просто, толковито, доступно нашей воспримчивости. Болѣе часа говорилъ, потомъ повторилъ нѣсколько сжатѣе сказанное и тутъ же заставлялъ многихъ учениковъ порознь — сказать предложеніе. Отвѣты выходили удачны; профессоръ остался доволенъ, и на слѣдующій урокъ приказалъ приготовить каждому на тетрадкѣ свои предложенія съ видоизмѣненіями: про Бургія—ни одного слова. Къ слѣдующему дню предложенія были придуманы и старательно написаны. Б. по приходѣ въ классъ почти всѣ ихъ пересмотрѣлъ, неправильно изложенныя выправилъ, на нѣкоторыхъ болѣе удачныхъ останавливался, разъясняя и повторяя сказанное прежде; все это дѣлалось въ слухъ всему классу. Въ недѣлю, не больше, понятія о предложеніяхъ, о сочетаніи и видоизмѣненіи ихъ усвоены были нашими головами: Бургія не раскрывали. Трактаецъ о предложеніяхъ, объясненный въ теченіе нѣсколькихъ дней, Б. изложилъ въ сжатомъ видѣ на полулистѣ, и каждому изъ насъ приказалъ списать и знать наизусть: это начало риторическихъ записокъ, вмѣсто Бургія, къ которому во весь курсъ такъ и не обращались. Во второмъ отдѣленіи, рассказывали, было не такъ, — ломали головы о Бургія не мало; но мы, чего не испытали, и судить о томъ не можемъ. Отъ предложеній очередь дошла до періодовъ — причинныхъ, условныхъ и проч. Съ ними наставникъ возился долго. Толкованіе его о періодахъ было также ясно и просто, какъ и о предложеніяхъ; но наша воспримчивость была слаба и требовала большихъ усилій къ усвоенію слышаннаго. Дастъ, бывало, учитель изъ предложенія—трудъ полезенъ—написать періодъ причинный; ученикъ съ первою частію періода кое-какъ еще совладѣетъ,—разгонитъ два слова предложенія на двѣ, на три строчки; но почему трудъ полезенъ, — до этой истины добираться было очень трудно. Хорошо было

тѣмъ, которые квартировали съ учениками средняго или высшаго отдѣленія семинаріи: когда голова отказывалась выработать требуемую истину, — воспитанники старшіе открывали ее тщетно—искавшему; трудъ ему предстоялъ только — изложить открытое правильно и безъ грамматическихъ ошибокъ. Вся почти первая треть употреблена была на обученіе искусству составлять разноформенные періоды; малоспособнымъ такъ и не далось это дѣло. Профессоръ Б., кромѣ риторики, преподавалъ еще всеобщую исторію. Учебникомъ была Исторія Шрека; но Б. также игнорировалъ это руководство, какъ и Бургія. Помнится, приносилъ онъ на историческій классъ съ собою двѣ толстыя книги, садился на кафедру, книги разлагалъ предъ собою, просилъ нашего вниманія и начиналъ рассказывать. Первая треть посвящена была рассказу о Персидской монархіи. Рассказъ кончался; профессоръ требовалъ, чтобъ рассказанное къ слѣдующему классу каждый изъ учениковъ изложилъ своими словами на бумагѣ и ему представилъ. Это насъ не затрудняло; мы охотно составляли для себя историческія записки, кто какъ умѣлъ; выдумывать тутъ не приходилось: слушай внимательно лекцію и перелагай ее на бумагу. Между тѣмъ симъ способомъ мы пріучались свободно, быстро и логично излагать рассказъ; намъ уже мерещилось, что мы сочинители. Самый рассказъ, внимательно выслушанный, усвоенный памятью и выраженный на бумагѣ, оставался въ памяти твердо и, такъ сказать, долговѣчно: дѣянія Персидскихъ монарховъ и теперь еще живы въ памяти. Отъ Персіи перешли мы къ Греціи и Риму. Ни средней, ни новой исторіи Б. намъ не читалъ, — не достало времени. Составленные нами записки онъ отбиралъ отъ насъ, прочитывалъ у себя на квартирѣ, неправильно выраженное исправлялъ и внизу подписывалъ похвалу. Возвращая записки ученикамъ, лучшія, по его мнѣнію, или самъ читалъ во всеуслышаніе,

или приказывалъ читать составителю. — Вообще исторія шла у него превосходно; мы были сильно ею заинтересованы.

Окончивши трудъ надъ періодами, по классу словесности, принялся Петръ Михайловичъ за хрїи—простыя и превращенныя.хлопотъ у него съ хрїями было тоже много; головы наши были безсодержательны, свѣдѣній у насъ было очень мало. Если, давая предложеніе, учитель самъ раскроетъ намъ и причины, и условія, и сравненія и примѣры предложенія, — мы не затруднялись; съ однимъ же голымъ предложеніемъ возились мы долго и часто безуспѣшно. Но время и трудъ приучили насъ къ составленію хрїи. Словесность пошла дальше; обо всѣхъ ея видахъ—тропахъ, фигурахъ, давались удобопонятныя изъясненія, приводились мѣткіе примѣры. Въ классѣ мы слушали, на квартирахъ составляли письменныя задачи. Удачныя задачи вызывали лестныя для ученика похвалы наставника. Однимъ словомъ, словесность полюбилась намъ не меньше исторіи.

Посвящено было нѣсколько времени въ теченіе курса и искусству стихотворенія, съ раскрытіемъ всѣхъ его тайнъ. Ломоносовъ, Державинъ, Жуковскій и Крыловъ—только и были четыре авторитетные поэта, произведенія которыхъ, по указанію Б., мы выучивали наизусть и читали въ его присутствіи. Оды Державина, псалмы Ломоносова, «пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ» и «свѣтлана» Жуковского и нѣкоторыя басни Крылова выучены были даже и лѣнивыми. Къ концу курса обозначились въ средѣ нашей свои слагатели стиховъ; представляли наставнику довольно удачныя опыты и одъ, и посланій, и эклогъ и мадригаловъ и т. п. Б. своимъ деликатнымъ обращеніемъ, своимъ умѣньемъ приспособляться къ нашимъ узкимъ понятіямъ и развивать ихъ постепенно, своимъ мастерствомъ возбуждать въ насъ любовь къ изучаемымъ предметамъ,

умѣлъ въ теченіе курса такъ насъ привязать къ себѣ, что и доселѣ съ чувствомъ живѣйшей признательности вспоминаемъ эту умную и свѣтлую личность.

При поступленіи въ классъ риторики намъ было предложено избрать для изученія Французскій или нѣмецкій языкъ. Преподавателями сихъ языковъ, равно и греческаго, были окончившіе курсъ семинаріи—студенты. Языками занимались слабо; они считались пустыми предметами. Самые лучшіе ученики, по главнымъ предметамъ, нерѣдко по изученію языковъ оказывались слабѣйшими; на это не обращало почти никакого вниманія семинарское начальство. Пять-десять учениковъ изъ всего класса прилѣжно изучали французскій языкъ,—и это считалось достаточнымъ. Латинскій, напротивъ, былъ въ почетѣ. Хотя Бургій былъ заброшенъ; но письменныя задачи по словесности, т. е. составленіе періодовъ, хрій, небольшихъ разсужденій Б. требовалъ отъ насъ на латинскомъ языкѣ также, какъ и на русскомъ. Классное время по французскому языку употреблялось на переливанье изъ пустаго въ порожнее, или на чтеніе гдѣ либо съ трудомъ добытой книжки.

Языки преподавались большею частію въ послѣ-объединенные классы. Во время этихъ классовъ въ семинарскій домъ не заглядывали ни ректоръ, ни инспекторъ, ни главные профессора семинаріи. Въ слѣдствіе отсутствія всякаго надзора со стороны семинарскихъ властей, ученики, особенно изъ малопрілѣжныхъ и неспособныхъ, затѣввали кулачные бои. Собравшись, раздѣлялись на двѣ половины; младшіе возрастомъ и слабѣйшіе по физическимъ силамъ, становясь между столовъ, одни противъ другихъ, начинали кулачную возню, съ условіемъ не бить въ лицо, чтобъ не оставить синяка и не отвѣчать послѣ предъ начальствомъ. Бой усиливался, вмѣшивались болѣе рослые

и болѣе сильныя. Бой превращался въ свалку, — перевѣса нѣтъ ни на той, ни на другой сторонѣ. Въ резервѣ соблюдались геркулесовскія силы у той и другой; эти силы вызывались на помощь по фамиліямъ, онѣ вступали въ дѣйствіе; свалка становилась съ минуты на минуту яростнѣе, ожесточеннѣе, — и въ результатѣ всегда выходило такъ, что геркулесъ одной стороны одушевляемый, поддерживаемый сотоварищами, поражалъ геркулеса противной стороны, прорывалъ непріятеля, — и вся масса побѣдителей съ гикомъ преслѣдовала предавшихся бѣгству, награждая ихъ полновѣсными кулаками въ шею, спину и плечи. Не участвовавшіе въ битвѣ стояли на скамьяхъ, и привѣтствовали побѣдителей криками: ура! Условіе — не бить въ лицо, конечно, забывалось: гдѣ и когда тутъ высматривать, куда направить кулакъ; онъ носился безъ осторожности и не рѣдко попадалъ въ носъ, разбивая его до крови, или оставлялъ багровые слѣды подъ глазами. Лекторъ (такъ назывались преподаватели языковъ) часто приходилъ въ свой классъ въ моментъ самой свалки, и волей—неволей долженъ былъ, стоя у двери, ожидать ея окончанія. Побоище кончилось: раненые выходили, и у колодца изъ бадьи пользовали свои разбитые носы холодною водою; прочіе размѣщались по своимъ мѣстамъ, возстановлялись — тишь и мѣръ, какъ ни въ чемъ не бывало. Геркулесы — побѣдители окружаемы были особымъ почетомъ; про ихъ подвиги стоустая молва быстро разносила вѣсть по всеѣмъ классамъ; ихъ, по окончаніи класса, поздравляли, имъ жали руки. И странное дѣло: эти побоища были, особенно по зимамъ, чуть не ежедневно, — и ректоръ и инспекторъ не могли не знать объ нихъ; но не только взысканій, даже запрета продолжать эти побоища не было. Просто, начальство игнорировало эти потѣхи; оно хорошо знало, что въ нисшихъ отдѣленіяхъ происходили кулачныя бои, но смотрѣло на это, какъ на гимнастику,

полезную для развитія силъ физическихъ, и потому — молчало.

Инспекторомъ семинаріи въ это время былъ профессоръ философіи Василій Ѳедоровичъ. А. По словамъ учениковъ его, наставникъ былъ хорошій, образованный, даровитый; но, какъ инспекторъ, былъ человекъ довольно жестокой, мстительный и подозрительный. У него были свои любимцы — наушники, — и горе тѣмъ, кто попадался подъ его расправу и судъ. Ритористы еще не успѣли усвоить себѣ привычки пить водку, буйствовать на квартирахъ, или другія чинить проказы: все это было удѣломъ философовъ и богослововъ. Поэтому съ инспекторомъ намъ почти не приходилось имѣть дѣла. Но любители выпивки и буйства, ученики высш. и средн. отдѣленій, жестоко платились за свою разгульную жизнь: ихъ сажали въ карцеръ на нѣсколько дней; ихъ по секретному опредѣленію Правленія семинаріи сѣкли и даже исключали, съ худыми отмѣтками во свидѣтельствахъ. Жестокость инспектора проявлялась, при обходѣ по вечерамъ семинарскихъ квартиръ, надъ нюхателями табака. Взойдетъ внезапно въ комнату; ученики сидятъ вокругъ стола, кто читаетъ, кто пишетъ, кто учитъ урокъ, зажавши руками уши; табакерку со стола убрать не успѣли. Вопросъ «чья табакерка?» вынуждалъ указать на преступника. Инспекторъ бралъ табакерку въ руку и дотолѣ ее не бросалъ, доколѣ не изломаетъ ее всю объ виски и затылокъ табачника. Обоняніе онъ имѣлъ очень тонкое, запахъ сивухи узнавалъ издалека. «Дохни на меня», скажетъ пахнувшему водкой; тотъ дохнетъ, сивушній запахъ есть: руки инспектора пойдутъ разгуливать по ланитамъ винолюбца, такъ что ланиты къ утру и припухнутъ; или обѣими руками вцѣпится въ волосы виноватаго, — и ну качать голову его на право и на лѣво. Кого въ квартирѣ не застанетъ, прикажетъ рано утромъ явиться къ себѣ. «Дохни на меня, без-

дѣльникъ!» Тотъ дохнетъ, сивушнаго запаха не окажется: «ступай въ классъ», закончить; а запахъ есть,—расправа опять таже, что и на квартирахъ. Наушники, въ желаніи угодить и выслужиться предъ инспекторомъ, какъ-то узнавали о всѣхъ случаяхъ попоекъ и доводили до его свѣдѣнія. Въ слѣдствіе ручныхъ, чувствительныхъ для головы, расправъ инспектора, всѣ страшно боялись даже встрѣчаться съ нимъ. Только непосредственные ученики ректора составляли исключеніе: надъ ними инспекторъ не давалъ воли своимъ рукамъ, а ограничивался только бранью. Ходило въ то время не мало анекдотовъ о борьбѣ между учениками ректора и инспекторскимъ надзоромъ; но я не даю имъ здѣсь мѣста, потому что не ручаюсь за ихъ вѣрность.

Когда я былъ въ риторикѣ, ревизовалъ семинарію Архимандритъ Евлампій, присланный изъ Московской Духовной Академіи. Ревизія не оставила по себѣ никакихъ слѣдовъ въ памяти. Сопутствуемый ректоромъ, инспекторомъ и нѣкоторыми изъ профессоровъ, ревизоръ явился въ наше отдѣленіе утромъ, и по списку вызывалъ на средину класса (десятка полтора) учениковъ, которымъ профессоръ давалъ вопросы по словесности и исторіи. Ученики, зная твердо записки наставника, тѣмъ болѣе что онѣ не были обширны, отвѣчали удовлетворительно. Ревизоръ, примѣтно, былъ доволенъ. Такъ шло дѣло ревизіи и въ другихъ классахъ.

Прошли два года за изученіемъ словесности и всеобщей исторіи. Мы приобрѣли навыкъ излагать мысли на бумагѣ; мы уже не затруднялись подбирать одну мысль къ другой, изъ данной выводили новую. Многописаніе у нѣкоторыхъ становилось даже недостаткомъ. Б. не рѣдко усѣкалъ многословіе, требуя болѣе сжатой и ясной рѣчи. Узнали мы про славное бытіе Персіи, Греціи и Рима; о русскомъ народѣ было намъ сказано очень, очень мало.

По-привыкли мы сочинять на латинскомъ языкѣ. Желавшіе изучили французскую грамматику и начали понемногу переводить съ французскаго на русскій. Самое двухлѣтнее время пособило развиться въ насъ способности пониманія и размышленія; мы уже бросили дѣтскія игры, зачитывались стихами Жуковскаго и прозою Карамзина; въ самыхъ научныхъ предметахъ находили наслажденіе; словомъ—по всѣмъ правамъ готовы были всупить въ область философіи, къ которой стремились, хотя вовсе не знали, что это за наука. Желаніе наше исполнилось; насъ перевели въ среднее отдѣленіе семинаріи.

Среднее отдѣленіе раздѣлялось также, (какъ и нисшее) на два—на первое и второе. Я назначенъ былъ въ первое. Преподававшій въ этомъ отдѣленіи профессоръ А. переведенъ былъ инспекторомъ въ другую семинарію. Наставникомъ философіи въ наше отдѣленіе, во время каникулъ, присланъ былъ іеромонахъ Савва. Худощавый, бѣлокурый, небольшого роста, симпатичной наружности, чрезвычайно скромный и, примѣтно, добрый, о. Савва на первыхъ порахъ произвелъ на насъ пріятное впечатлѣніе. Въ первое посѣщеніе говорилъ въ теченіе двухъ часовъ о значеніи философіи, о пользѣ ея, о пригодности ея въ духовной жизни. Въ другой разъ, продолжая рѣчь о томъ же, коснулся и того, какъ согласить пытливость философствующаго ума съ требованіемъ христіанской вѣры, указывая слегка на подводные камни философіи. Двумя лекціями, прекрасно сказанными, онъ обрисовалъ предъ нами темный для насъ дотолѣ горизонтъ философскій, бросилъ въ наши головы лучъ, нѣсколько освѣтившій предстоявшее намъ дѣло. Мы жадно ловили каждое его слово, одинъ другому передавали, обсуждали; отъ двухъ лекцій будто возмужали мы, сдѣлались серьезны, на философію стали смотрѣть съ благоговѣніемъ. Сентября 17 дня, явился къ намъ о. Савва унылый, растроганный; помолившись, сѣлъ

на стулъ (каедры въ нашемъ отдѣленіи не было), вынулъ поллистъ, кругомъ исписанный, и дрожащимъ голосомъ прочелъ на немъ прощальную рѣчь къ намъ, — всталъ, поклонился низко на обѣ стороны сидѣвшимъ воспитанникамъ и, взволнованный, тихо вышелъ. (*) Отъ неожиданнаго прощанія мы не скоро пришли въ себя, — мы не хотѣли этому вѣрить, но пришлось увѣриться. О. Савва чрезъ сутки, помнится, выѣхалъ изъ Владиміра. Послѣ узнали, что онъ, еще до пріѣзда во Владиміръ, просилъ высшее начальство объ увольненіи его отъ службы при семинаріи и опредѣленіи въ число братства въ Валаамскій монастырь.

На мѣсто о. Саввы профессоромъ философіи опредѣленъ былъ магистръ Московской Духовной Академіи Архимандритъ Агапоть; онъ же занялъ и должность инспектора семинаріи. О. Агапоть многимъ еще былъ памятенъ, какъ воспитанникъ Владимірской семинаріи, отличавшійся хорошими успѣхами и строгимъ аскетическимъ поведеніемъ. Сожалѣніе объ о. Саввѣ смѣнилось радостію, что преемникъ его — родичъ Владимірскій. О. Агапоть для преподаванія философіи не взялъ въ руководство Бавмейстера, какъ дѣлалъ товарищъ его во 2 отдѣленіи Лебедевъ, а для каждаго урока ежедневно давалъ свои записки частію на русскомъ, частію на латинскомъ языкѣ. Это нѣсколько облегчало воспитанниковъ, плохо знавшихъ языкъ латинскій. До прихода наставника въ классъ, съ записки его, подъ диктовку старшаго ученика класса, мы писали урокъ къ слѣдовавшему дню; наставникъ являлся, и списанный нами урокъ объяснялъ два, три раза, чтобъ всё могли усвоить оный; объясненія дѣлалъ просто, вразумительно даже и для туго воспріимчивыхъ. Въ чьей головѣ рождались какія либо недоумѣнія, тотъ свободно вставлялъ и просилъ разрѣшенія недоумѣній; наставникъ удовлетворялъ вопрошавшаго, видимо довольный, что лекціи его не бьютъ

(*) Рѣчь помѣщается въ приложеніи.

воздухъ, а попадають прямо на мозги. Рѣчь о. Агапита не была блестяща, не отличалась эффектаціей, но богата истинною и пропитана духомъ христіанскимъ. Проходили постепенно логику, психологію опытную и умственную, космологію, философію нравственную всеобщую и частную ифику, и закончили историческимъ обзоромъ философскихъ системъ. Обзоръ изложенъ былъ на латинскомъ языкѣ и слишкомъ пространно, и потому очень не многіе изъ учениковъ освоились съ нимъ, какъ должно. Въ теченіе двухъ годовъ прилѣжные и даровитые ученики сильно интересовались философскими познаніями, привыкли выражаться языкомъ наставническихъ записокъ, возбуждали между собою безконечные споры, а въ классѣ, пользуясь добротою наставника, предлагали ему вопросъ за вопросомъ, и онъ незатруднялся и нетяготился давать успокоительные отвѣты искателямъ истины. Мысль работала неустанно, съ любовію. Чтобъ нагляднѣе видѣть, чѣмъ мы занимались и что отъ насъ требовалъ профессоръ, перечислю задачи о. Аг., данныя намъ для письменныхъ разсужденій въ теченіе курса: 1) о пользѣ логики въ философскихъ познаніяхъ, 2) обманываютъ ли насъ чувства, или нѣтъ?, 3) откуда философія получила свое начало?, 4) можно ли быть философомъ, не будучи благочестивымъ человѣкомъ?, 5) старѣеть ли природа?, 6) въ чемъ состоитъ образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ?, 7) о средствахъ укрощать страсти, 8) о необходимости и пользѣ внѣшняго Богопочтенія, 9) о началѣ добра, 10) о назначеніи настоящей жизни, 11) опроверженія на ученія безбожниковъ, что міръ произошелъ отъ случайнаго сцѣпленія атомовъ, 12) что матерія есть Богъ, 13) что природа или міръ видимый — есть Богъ, 14) о Промыслѣ, 15) *si existentia Dei cuique certa est, nonne vana sit eius demonstratio?*, 16) *An mundus hic perfectus est?*, 17) *ob quas rationes phantasia inter philosophos orientales magis viguerat, quam occidentales?* и 18) *utrum parabolae habent vim probandi?*

Главный, существенный недостатокъ въ нашихъ философскихъ занятіяхъ былъ — неимѣніе философскихъ книгъ: кромѣ записокъ профессора и кой-какихъ старинныхъ выписокъ, преемственно переходившихъ отъ курса къ курсу, мы одной печатной строчки не видали по проходимому нами предмету. Жажда къ приобрѣтенію познаній разгаралась; удовлетворять ее было совершенно нечѣмъ. Въ концѣ курса какъ-то попали къ намъ отрывки изъ записокъ Голубинскаго, — и я помню, съ какимъ наслажденіемъ мы читали и переписывали для себя эти отрывки. На экзамены третные и годичные приходилъ къ намъ ректоръ, архимандритъ Павелъ, и визнавалъ состояніе нашихъ успѣховъ, задавая каждому ученику составленіе силлогизмовъ; отвѣты по наставническимъ запискамъ мало занимали его: тотъ и умникъ, кто удачно, по его предложеніямъ, составлялъ силлогизмы; мы это знали и выходили умнѣйшими умниками.

Какъ инспекторъ, о. Агапитъ неусыпно смотрѣлъ за поведеніемъ учениковъ, ежедневно обходилъ часть квартиръ ихъ, вникалъ въ домашній бытъ ихъ, не оставлялъ безъ замѣчаній и выговоровъ и малая шалости; о проступкахъ болѣе тяжкихъ доносилъ правленію семинаріи; но своеручной расправы, какъ А., никогда не допускалъ. Воспитанники уважали его, боялись, но не были противъ него озлоблены. Памятникомъ его инспекторской заботливости сохранилось начертаніе должности старшаго, выданное имъ 6 сентября 1830 года для руководства каждому церковному старшему (*).

Въ среднемъ отдѣленіи, кромѣ философіи, преподавались математика, физика и Еврейскій языкъ, обязательный для всѣхъ учениковъ; но этими предметами, какъ второстепенными, занимались очень не многіе. Начальство чрезвычайно слабо смотрѣло за успѣхами по этимъ предме-

(*) Помѣщается въ приложеніи.

тамъ; были примѣры, что ученики, отличные по философіи, не умѣли различить буквъ алефъ и бетъ,—и это нисколько не ставилось въ вину имъ. Десятокъ охотниковъ окружать, бывало, доску, на которой профессоръ Левитскій раздѣлывалъ математическія задачи, или слушали грамматическій разборъ еврейскій лектора Остроумова; остальные же, размѣстившись группами, вели между собою философскій споръ.

Въ концѣ нашего философскаго курса ректоръ семинаріи, архимандритъ Павелъ, назначенъ былъ епископомъ въ Кострому. Сдавши должность инспектору, онъ простился съ семинаріей и весною выѣхалъ изъ Владиміра для принятія хиротоніи въ столицу. Въ іюнь, проѣзжая въ Кострому, останавливался во Владимірѣ, и когда икона Боголюбивой Богоматери находилась въ Сергіевской церкви, совершалъ въ этой церкви литургію въ сослуженіи съ инспекторомъ и іереями, наставниками семинаріи и училищъ; по окончаніи литургіи торжественно, съ крестнымъ ходомъ, отправился въ семинарскій домъ для совершенія водосвятнаго молебствія предъ иконою Богоматери. Воспитанники сем. отъ воротъ сем. двора до крыльца дома, по обѣ стороны дороги, стояли рядами и видѣли въ первый и въ послѣдній разъ своего бывшего ректора въ святительскомъ санѣ.

Архимандритъ Павелъ былъ двѣнадцать лѣтъ ректоромъ семинаріи. Это былъ добрый человѣкъ, какого только можно встрѣтить. Въ 12 лѣтъ едва-ли онъ сдѣлалъ кому какую-либо непріятность. Высокій ростомъ, пріятной наружности, тихій, ласковый, подъ часъ очень веселый, онъ былъ необычайно тучень; жизнь велъ онъ умѣренную, и тучность его была болѣзненная.

По пятницамъ онъ постоянно ѣздилъ въ баню, стоявшую въ семинарскомъ саду, — и въ субботу, опасаясь про-

студы послѣ бани, въ классъ на свой урокъ никогда не жаловалъ: пришлетъ ученикамъ своимъ какую либо духовную книжку для прочтенія, тѣмъ дѣло по субботамъ и кончалось. Ученики его отдѣленія, опираясь на чрезмѣрную доброту его, пошаливали. Двѣнадцатилѣтнее управление семинаріей архимандрита Павла положило особый отпечатокъ какъ на наставниковъ, такъ и на воспитанниковъ. Не будь такихъ зоркихъ и строгихъ инспекторовъ, доброта ректора могла бы допустить безпорядки значительнѣе тѣхъ, какіе существовали. Звонокъ Богородицкой колокольни не служилъ сигналомъ для начала лекцій: нѣкоторые наставники приходили въ классы, когда какъ придется; ректоръ, кромѣ времени экзаменовъ, не заглядывалъ въ другія отдѣленія; всѣмъ было льготно, всѣ жили на распашку. Съ выбытіемъ Павла, при новомъ начальникѣ, многое измѣнилось: дѣятельность проявилась живѣе, начиная съ правленія семинаріи и кончая первымъ классомъ приходскаго училища; кулачные бои прекратились; игры на семинарскомъ дворѣ притихли; инспектору стало меньше заботъ; наставники являлись въ классы по звонку. Намъ было не жаль, что разстались съ старымъ порядкомъ: кто любилъ науку, тотъ бодро съ довѣріемъ шелъ на встрѣчу новому управленію, потому что новое управленіе расширяло кругъ науки, энергичнѣе принялось за трудъ, быстрѣе достигало предположенной цѣли. Жаль было одного, что съ выбытіемъ Павла кончились майскія рекреаціи.

Кстати о рекреаціяхъ. Воспитанники семинаріи настоящаго времени могли, конечно, слышать о существованіи нашихъ рекреацій; но они не могутъ представить того обаянія, тѣхъ восторговъ, съ какими рекреаціонные дни въ былое время встрѣчали семинаристы, дѣды настоящихъ. Въ маѣ ежегодно пять—шесть дней будничныхъ отдавалось гулянью, — гулянью не одиночному, гдѣ кто

хотѣлъ, а общему для всей семинаріи въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ.

Мальчики училищъ въ семь часовъ утра, въ маѣ, являлись въ классы, — и видя, что на небѣ солнце безоблачно, вѣтра нѣтъ и тепло, сговорясь, отправлялись группою къ квартирѣ старшаго семинаріи и, выровнявшись предъ окнами квартиры, начинали громко пѣть: *Domine Senior* (фамилія старшаго), *recreationem humillime rogamus*. Разъ десять пропоютъ эту пѣсню, все выше и выше тономъ, покуда вызовутъ старшаго. Старшій, одѣвшись, идетъ въ классъ и, посовѣтовавшись съ товарищами, отправляется, въ сообществѣ съ другимъ старшимъ, къ ректору и проситъ исходатайствовать у Владыки разрѣшенія на рекреацию. Ректоръ соглашается, оставляетъ старшихъ у себя въ кельи, а самъ отправляется къ преосвященному Пароенію. Владыка благословляетъ ребятъ погулять. Ректоръ, возвратившись отъ архіерея, приказываетъ старшимъ оповѣстить семинаристовъ, чтобъ немедленно шли на архіерейскій дворъ лично просить рекреации у Владыки. Покуда шли эти переходы старшихъ къ ректору, ректора къ архіерею и обратно, бьетъ восемь часовъ. Вся семинарія въ ожиданіи возврата старшихъ. Мальчики отъ нетерпѣнія хыходятъ за семинарскія ворота, жадно устремляютъ взоры къ Ивановскому мосту, замѣчаютъ наконецъ возвращающихся старшихъ, по ихъ походкѣ стараются угадать, какой несутъ они отвѣтъ, начинаютъ волноваться, массою идутъ на встрѣчу къ старшимъ, близъ Богословской церкви, безъ картузовъ, окружаютъ старшихъ; тѣ молчатъ и идутъ въ семинарскій домъ; мальчики имъ сопутствуютъ, глядятъ въ глаза, забѣгая впередъ, ждутъ разрѣшенія; старшіе все молчатъ. На крыльцѣ семинарскаго дома и вокругъ крыльца огромная масса семинаристовъ взрослыхъ, съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ мальчики, ожидаютъ, что скажетъ имъ депутація. Стар-

шіе, ставши на крыльцѣ, громогласно объявляютъ, чтобъ всѣ въ порядкѣ, по классамъ, немедленно отправлялись на архіерейскій дворъ—просить рекреаціи у Владыки, и за тѣмъ въ два часа по полудни собирались на дворъ семинарскій и уже оттуда отправлялись въ Марьину рощу. Едва услышатъ эту радостную вѣсть, всѣ съ крикомъ и гамомъ бросаются въ свои классы забрать тетради и книги и, устроясь на дворѣ по классамъ, чинно отправляются на архіерейскій дворъ. Младшіе на дворѣ архіерейскомъ занимали мѣсто впереди противу двухъ* оконъ пріемной, въ одномъ изъ которыхъ долженъ явиться Владыка; каждый классъ своей группой размѣщался позади младшаго, такъ что богословы становились въ самомъ концѣ этой длинной вереницы, близъ крыльца ректорскихъ келлій, — и всѣ съ обнаженными головами. Водворяется полное молчаніе. Близъ воротъ двора собирается огромная толпа стороннихъ зрителей. Инспекторъ семинаріи выйдетъ изъ своихъ келлій, помѣщавшихся въ одномъ домѣ съ ректорскими, и проходя въ домъ ко Владыкѣ мимо стоявшихъ семинаристовъ для доклада о приходѣ ихъ, тихо говоритъ имъ, чтобъ всѣ стояли стройно и смирно. Изъ двухъ завѣтныхъ оконъ пріемной Владыки, на которыя устремлены глаза всѣхъ воспитанниковъ, одно растворяется рукою лакея. Богословы, зная, что Владыка тужь минуту подойдетъ къ окну, медленно и тихо начинаютъ пѣть: *salutamus*. Владыка дѣйствительно подходитъ къ окну и смотритъ на воспитанниковъ. Богословы, подымая тономъ выше, начинаютъ: *Illustrissime*, а мальчишки подхватываютъ: *Archipraesul, recreationem humillime rogamus*. Архипастырь улыбается и привѣтливо глядитъ на поющихъ. Тѣ, возвышая еще тонъ, продолжаютъ ту же просьбу нѣсколько разъ—чѣмъ дальше, тѣмъ учащеннѣе и выше. Наконецъ Владыка благословляетъ пѣвцовъ обѣими руками; пѣвцы самымъ возвышеннымъ тономъ, на весь Вла-

димірь, отвѣчаютъ: *gratias agimus*,—и отвѣсивъ поклонъ мигомъ оборачиваются лицомъ къ келліямъ ректора. Ректоръ окна не открываетъ, но медленно проходитъ мимо оконъ по своей залѣ; ученики, примѣтивъ его шествіе, тихо поютъ: *salutamus*, и потомъ громче: *gratias agimus*.

По окончаніи этихъ поздравленій, прошеній и благодареній, воспитанники до полудня расходились по квартирамъ. Въ первомъ часу за полдень начинали собираться на семинарскій дворъ, одѣвшись по праздничному. Мальчики устраивали игры въ козлы; старшіе, сидя подъ тѣнію вязовъ, распѣвали пѣсни. Въ третью часть часу всѣ отправлялись къ Марьиной рощѣ. Мальчики, рассыпавшись по рощѣ, собирали ландыши и вязали ихъ въ пучки; старшіе группами или купались въ рѣчкѣ за рощею, или прохаживались вдоль роши по лужайкѣ. Въ четыре часа являлись съ лотками грушники, блинчики, пышечники, продавцы кваса со льдомъ и мороженого. Въ пять часовъ пріѣзжали и приходили наставники училищъ и семинаріи, и являлся на своихъ воронныхъ ректоръ. Вся семинарія сгруппировывалась на обширной луговинѣ возлѣ роши. Мальчики, поднеся ректору и наставникамъ пучки ландышей, сами въ рассыпную предавались разнымъ играмъ: одни вдоль дороги играли въ козлы, другіе на луговинѣ въ горѣлки, старшіе въ лапту мячемъ; любители пѣнія составляли хороводы, съ представленіемъ дѣйствія по содержанию пѣсни. Любимыми пѣснями въ хороводахъ были: «какъ по морю, морю синему; какъ изъ улицы въ конецъ; какъ не бѣлъ горячъ камень разгорается; какъ по рѣчкѣ, по рѣчкѣ, по быстрой рѣчкѣ; какъ подъ наши ворота разстилалася трава». Ректоръ и наставники играли въ маршалки. Въ антрактахъ между игрою экономя семинаріи угощаль начальствующихъ апельсинами, лимонадомъ, конфетами и чаемъ. Семинаристы—музыканты на скрипкахъ, кларнетахъ и флейтахъ составляли особыя кружки

и вмѣстѣ съ семинарскимъ хоромъ отхватывали веселыя пѣсни. Ректоръ, для потѣхи себя и угощенія мальчиковъ, откупалъ у продавцевъ цѣлыя лотки грушъ и дуль и приказывалъ ребятамъ брать ихъ съ бою. Сотня мальчиковъ нападала стремглавъ на грушника, подминала его и лотокъ подъ себя; грушу не столько хватали, сколько раздавливали; валились другъ на друга, желая захватить груши, куча шевелившихся выростала все выше и выше; ректоръ улыбался, и мальчикамъ было весело. Иногда экономя привозилъ телѣгу, наполненную кулками съ дешевой бакалеей. Всѣхъ насъ ставили рядомъ въ четвероугольникъ, и экономя съ кѣмъ либо изъ учителей обходилъ квадратъ нашъ и каждому давалъ по полной пригоршнѣ орѣховъ, или пряниковъ. Ректоръ, нагулявшись и наигравшись въ маршалки (а играть былъ мастеръ), подходилъ къ хоровамъ послушать стройнаго пѣнія простонародныхъ пѣсень, или подзывалъ къ себѣ музыкантовъ и пѣвчихъ, приглашая пѣть, не стѣняясь и, довольный музыкою, бросалъ обѣими руками въ толпу апельсины, которые ловко на лету подхватывались пѣвчими. Нерѣдко посѣщалъ наши рекреационныя гулянья и самъ преосвященный Пароній, въ сопровожденіи губернатора, графа Апраксина, прокурора, предсѣдателя уголовной палаты и другихъ, близко ему знакомыхъ лицъ. Гулянье отъ присутствія Владыки нисколько не измѣнялось въ своемъ характерѣ, также было непринужденно и разнообразно; а раздача лакомствъ въ присутствіи Владыки усугублялась по милости его и губернатора. Сопровождаемый большою свитою, Архипастырь часа два гулялъ среди насъ, любуясь на ловкость играющихъ въ горѣлки, на высокій полетъ мяча отъ удара лаптой, или слушая съ удовольствіемъ нашихъ самоучекъ—музыкантовъ, игравшихъ любимую его канту: красны какъ пришли денечки, я гулялъ въ лугу весной. Случалось и такъ, что когда преосвященному по-

дадутъ карету для возвращенія въ городъ и онъ готовъ уже въ нее садиться, мальчики, наученные старшими, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, недопуская до кареты и лихо два-три раза пропоютъ: *illustrissime Archipraesul, recreationem humillime rogamus*. Владыка смѣется, гладитъ по головамъ мальчиковъ и наконецъ, побѣжденный неотступными просьбами, благословляетъ, приговаривая: гуляйте, гуляйте и завтра. Лишь только скажетъ это Владыка, тотчасъ всѣ, и старшіе и младшіе, прокричатъ: «*gratias agimus*» на всю окрестность. Карета скрывалась; начальство наше гуляло съ нами еще часъ и также уѣзжало; оставались лишь нѣкоторые наставники и при наступленіи сумерекъ, вмѣстѣ съ нами, отправлялись обратно въ городъ. Въ разбивку возвращаться было воспрещено; шли всѣ вмѣстѣ, какъ пѣхотинцы колонной. Впереди открывалъ шествіе учитель училища З. и звонко запѣвалъ пѣсню: сивобокая свинья на дубу гнѣздо свила; колонна подхватывала дружно: «трай, трай, трай» и учащеннѣе: «трай, трай, трай, трай, трай!» По ясной зарѣ этотъ припѣвъ тысячи молодыхъ голосовъ разносился верстъ на пять кругомъ. Кончали эту пѣсню, начинали другую, третью и т. д. Двѣ версты съ пѣснями дѣлали возвратъ незамѣтнымъ. Когда приближались къ городу, пѣніе смолкало; подъ надзоромъ церковныхъ старшихъ воспитанники мирно расходились по квартирамъ и пріятно засыпали. — Вотъ слабый очеркъ нашихъ майскихъ гуляній! Той полной радости, того одушевлявшаго насъ веселія, той патріархальной простоты, которая такъ рѣзко выступала въ сношеніяхъ учениковъ и учителей на общемъ нашемъ гуляньи, передать нельзя. Эта простота, эта искренность для современныхъ людей можетъ казаться странной; но мы были довольны и счастливы своей судьбою. Гулянья рекреационныя не ограничивались впрочемъ одной Марьиной рощей: изрѣдка мѣстомъ для рекреаций назначались

такъ называемыя Дубники за рѣкою Рпѣнью, а иногда ограничивались однимъ семинарскимъ дворомъ. Но рекреации на этихъ мѣстахъ далеко не имѣли того веселаго характера и того обаянія, какъ рекреации въ Марьиной рошѣ. Въ Дубникахъ впрочемъ была роскошь для купанья, потому что ихъ окаймляли Клязьма и Рпѣнь; за то не было тамъ тѣни, не было той пространной и гладкой луговины, на которой безъ стѣсненія могла бы размѣщаться вся семинарія и съ училищами. Тѣмъ болѣе семинарскій дворъ, какъ внутри города, не давалъ простора играмъ и пѣнію; тутъ неумѣстно было пѣть про сивобокую свинью; тутъ негдѣ было разгуляться съ мячемъ. Въ Дубники и на семинарскій дворъ рѣдко даже жаловало и начальство; на этихъ мѣстахъ преимущество въ удовольствіяхъ отдавалось скромному пѣнію и музыкѣ. Музыкантовъ въ наше время было довольно; прекрасно играли на скрипкахъ и кларнетахъ. Гусли составляли особенно любимый музыкальный инструментъ; даже инспекторъ не преслѣдовалъ игры на немъ. Два воспитанника, Казанскій и Спасокукотскій, славились искусствомъ игры на гусяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ извѣстію о присоединеніи униатовъ. По Высочайшему соизволѣнію, митрополитъ кievскій и галицкій, высокопреосвященный Арсеній, вмѣстѣ съ архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ Іоанникиемъ, въ ночь 20 прошлаго мая прибыли въ Люблинь, а на другой день утромъ отправились въ городъ Холмъ для совершенія торжественнаго богослуженія 22 мая, въ день праздника Вознесенія Господня. На почтовой станціи Сѣдлище, въ 19 верстахъ отъ города, высокопреосвященные, какъ видно изъ сообщенія *Правит. Вѣстн.*, были встрѣчены мѣстными властями и собравшимися изъ окрестныхъ деревень крестьянами, изъ числа ко-

торыхъ одинъ поднесъ митрополиту хлѣбъ-соль и сказалъ краткое привѣтствіе отъ имени крестьянъ, чѣмъ высокопреосвященный Арсеній былъ очень доволенъ и благодарилъ. По прибытіи въ Холмъ, оба архипастыря были встрѣчены у семинарской церкви администраторомъ епархіи, протоіереемъ Попелемъ, соборнымъ духовенствомъ и всѣми благочинными съ хоругвями, крестомъ и св. водою. Послѣ краткаго молебствія митрополитъ приложился къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и сказалъ привѣтное слово къ духовенству, а затѣмъ посѣтилъ семинарію и отправился на квартиру къ протоіерею Попелю, гдѣ слушалъ всенощную. Преосвященный же Іоанникій совершалъ всенощное бдѣніе въ церкви женскаго шестикласснаго училища, соборнѣ, съ холмскимъ духовенствомъ. 22 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, митрополитъ и архіепископъ, въ 10 часовъ утра, прибыли въ ту же церковь, гдѣ собралось до 3,000 народу; а предъ прїѣздомъ ихъ высокопреосвященствъ крестьянскіе мальчики и дѣвочки усыпали полевыми цвѣтами дорогу отъ подъѣзда до входа въ церковь. Литургію и молебеніе совершали митрополитъ Арсеній и архіепископъ Іоанникій съ величайшею торжественностію: соборное духовенство было во вновь пожалованныхъ камилавкахъ и наперсныхъ крестахъ. Предъ началомъ молебствія высокопреосвященный Арсеній произнесъ пространную рѣчь о прошедшемъ и настоящемъ положеніи Холмской Руси, благодарилъ духовенство и народъ за воссоединеніе съ искони-родною имъ православною церковью и разъяснилъ высокое значеніе этого событія, послужившее къ переименованію здѣшней епархіи въ холмско-варшавскую. Въ отвѣтъ, протоіерей Попель благодарилъ митрополита за посѣщеніе Холма въ самыхъ искреннихъ, задушевныхъ выраженіяхъ. По окончаніи богослуженія къ митрополиту подходили для благословенія народъ, воспитанницы и воспитанники всѣхъ холмскихъ учебныхъ заведеній. Послѣ того, въ 4 часа по полудни, высокопреосвященные Арсеній и Іоанникій, все духовенство и гражданскія власти были приглашены протоіереемъ Попелемъ къ обѣденному столу.

23 мая митрополитъ Арсеній, сопутствуемый архіепископомъ Іоанникіемъ и въ сопровожденіи администратора епархіи, соборнаго духовенства, благочинныхъ и мѣстныхъ административныхъ властей, выѣхалъ изъ Холма чрезъ Устилугъ въ городъ Ковель, Волынской губерніи, откуда митрополитъ отправился по Кіево-брестской желѣзной дорогѣ въ городъ Кіевъ, а архіепископъ Іоанникій чрезъ Брестъ-Литовскъ возвратился въ Варшаву. Настоящее посѣщеніе Холма митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ произвело чрезвычайно хорошо впечатлѣніе какъ на духовенство, такъ и на народъ.

Въ среду, 4-го іюля, въ половинѣ втораго часа пополудни, какъ сообщаетъ *Церковно-Общ. Вѣстникъ*, въ Святѣйшемъ Синодѣ въ присутствіи членовъ онаго — высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго Исидора, преосвященныхъ архіепископовъ Василя, бывшаго полоцкаго, Серафима воронежскаго, протопресвитера и духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ Василя Борисовича Бажанова и протоіерея малой церкви Зимняго дворца, Іоанна Васильевича Рождественскаго, совершилось нареченіе въ санъ епископа люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи, бывшаго администратора Холмской униатской, нынѣ православной епархіи, протоіерея Маркелла Онуфріевича Попеля. Отецъ Попель былъ введенъ изъ алтаря синодальной церкви въ присутствіе Синода протоіереемъ кафедральнаго исаакіевскаго собора о. Лебедевымъ. Внѣшній видъ о. Попеля напоминалъ православнаго архимандрита; онъ былъ одѣтъ въ мантию, и имѣлъ на головѣ монашескій клобукъ, въ знакъ того, что о. Попель принялъ, по приѣздѣ въ С.-Петербургъ, такъ называемое малое постриженіе или рясофоръ. Тѣмъ не менѣе именованіе досточтимаго нарекаемаго, въ подлежащихъ мѣстахъ, протоіереемъ Маркелломъ производило на присутствующихъ какое-то особое, необычное впечатлѣніе. Послѣ обычнаго молитвословія и многолѣтія Государю Императору, Царствующему дому, Св. Синоду и новонареченному епископу, о. По-

пель произнесъ рѣчь, въ которой, указавъ на важность и трудность епископскаго служенія вообще, обратилъ особенное вниманіе на епископское служеніе въ странѣ, болѣе тысячи лѣтъ страдавшей подъ гнетомъ латинской пропаганды и польской національности; при этомъ о. Попель подробно развилъ исторію христіанства въ нынѣшней холмской епархіи, начиная съ моравскихъ проповѣдниковъ, и исторію борьбы православія съ латинствомъ, повлекшей за собою двѣ уніи — люблинскую политическую и брестскую — церковную, придуманныя польщиною и римскою куріею, съ цѣлію порабощенія православно-русской народности. Рѣчь о. Попеля всеми присутствующими выслушана была съ видимымъ удовольствіемъ; дикція вполне выработанная и отчасти напоминающая западныхъ проповѣдниковъ. Въ самой сущности рѣчи о. Попель показалъ отличное знаніе церковной и политической исторіи своего края. Дай Богъ побольше такихъ проповѣдниковъ-пастырей православной Церкви.

Изъ обстановки, при которой совершено нареченіе перваго „протоіерея“ въ епископскій санъ, отчасти можно гадать, какого порядка наше высшее церковное правительство будетъ держаться при послѣдующихъ случаяхъ возведенія протоіереевъ въ епископы: такіе протоіереи будутъ принимать лишь малый постригъ, безъ перемѣны даннаго каждому при крещеніи имени, и не сдѣлаются въ собственномъ смыслѣ монахами, а будутъ только носить часть монашескаго одѣянія: черный клобукъ и мантию. Это конечно дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы архіерей безъ клобука не производилъ соблазна въ грубой, необразованной средѣ; но и вообще ношеніе клобука архіереемъ изъ блага духовенства не представляетъ никакихъ неудобствъ, когда съ этимъ не соединено монашескихъ обѣтовъ, тѣмъ болѣе, что въ сущности и архіерей изъ монаховъ перестаетъ быть настоящимъ монахомъ (?), такъ какъ, по его новому положенію, ему уже невозможно сохранять данные имъ некогда монашескіе обѣты, за исключеніемъ конечно дѣвства; но дѣвство обязательно и для вдоваго протоіерея.

Не можемъ не привѣтствовать такого мудраго способа рѣшенія Святѣйшимъ Синодомъ одного изъ вопросовъ, гдѣ дѣло шло о возстановленіи существовавшаго въ древней православной Церкви обычая, а въ тоже время приходилось бороться съ невѣжествомъ грубой толпы, которая готова бѣжать въ расколъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, даже при видѣ архіерея безъ клобука!

По поводу указаннаго событія, *Церковно-Общ. Вѣстникъ*

объясняетъ представить въ скоромъ времени рядъ статей, имѣющихъ доказать историческое и каноническое право блага духовенства на посвященіе въ епископскій санъ.

Вопросъ изъ священнической практики.

Приводимъ соображенія Волынскихъ епар. вѣдомостей относительно способа составленія метрическихъ выписей лицамъ, состоящимъ на очереди по отправленію воинской повинности. По этимъ соображеніямъ, для облегченія ежегоднаго труда при сличеніи родившихся въ извѣстномъ году съ умершими въ теченіи 20-ти лѣтъ, требующемъ довольно сложнаго труда, и потомъ постоянно сличенія съ родившимися въ такомъ-то году, — можно гораздо удобнѣе наводить справку не о родившихся по актамъ умершихъ, а наоборотъ объ умершихъ отыскивая ихъ рожденія, и на сихъ послѣднихъ въ графѣ для именъ родившихся, подъ именами ихъ дѣлать помѣтки въ родѣ слѣдующихъ: *См. ч. 3 такого-то года, подъ № такимъ-то*, или: *умеръ тогда-то подъ № такимъ-то*; отыскивать же акты рожденія умершихъ, для сказанныхъ помѣтокъ, весьма удобно соображаясь съ возрастомъ, въ которомъ умерли и тѣмъ годомъ, въ которомъ умерли. Напримѣръ: читая 3-ю часть

метрической книги объ умершихъ за 1854 годъ, мы остановились надъ умершимъ лицомъ М. П. въ возрастѣ 1 года: этотъ его возрастъ, а также годъ, въ которомъ умеръ, указываетъ намъ время его рожденія приблизительно, именно 1853 годъ; отыскавъ такимъ образомъ актъ его рожденія, дѣлаемъ на немъ помѣтку, какъ выше сказано. Продолжаемъ читать 3-ю часть, останавливаясь на умершихъ М. П., которые могли быть призваны въ извѣстномъ году къ отправленію воинской повинности, отыскиваемъ указаннымъ способомъ акты ихъ рожденія и, полагая на нихъ замѣтки о времени кончины, доходимъ по порядку, до настоящаго 1874 года. Такимъ образомъ у насъ является метрическая книга о родившихся съ 1853 года по настоящій годъ о лицахъ мужескаго пола, подлежащихъ призыву къ отправленію воинской повинности, съ помѣтками, на самыхъ актахъ рожденія, времени ихъ кончины, если таковые умерли. А потому при ежегодномъ составленіи метрическихъ выписей, мы имѣемъ уже готовыя свѣдѣнія и вносимъ ихъ въ выпись, не имѣя надобности ни въ сличеніи родившихся въ такомъ то году съ умершими въ теченіи 20-ти лѣтъ, ни въ составленіи алфавита. Само собою разумѣется, что какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ годахъ, при записи акта погребенія подлежащаго призыву лица, необходимо въ тоже время соображаясь съ его возрастомъ, а также годомъ, въ которомъ умеръ кто-либо, отыскивать актъ его рожденія, и помѣчать на немъ время кончины. — Поелику для вѣрнаго составленія метрической выписи, одного сличенія родившихся съ умершими недостаточно, то

слѣдуетъ еще навести справку по исповѣдной вѣдомости о родившихся въ извѣстномъ году лицахъ М. П. и не значащихся въ числѣ умершихъ, — дѣйствительно ли таковые имѣются на лице и значатся по исповѣдной вѣдомости, въ которой ежегодно помѣчается прибыль и убыль, и вообще всякая переѣмна въ семействахъ прихожанъ. Если исповѣдная вѣдомость прихожанъ исправляется непосредственно за исполненіемъ требоисправленій, съ обозначеніемъ времени, то она сама собою можетъ служить легкимъ и вѣрнымъ руководствомъ для всякихъ справокъ при составленіи метрическихъ выписей. На примѣръ: такой-то въ извѣстномъ году родившійся не значится въ числѣ умершихъ, не значится и на лице при родителяхъ и родственникахъ по исповѣдной вѣдомости за настоящей годъ. Является недоразумѣніе, или пропущенъ записью въ числѣ умершихъ, или же выбылъ изъ сего прихода на жительство въ другой. Продолжаемъ наводить справку о немъ по исповѣднымъ вѣдомостяхъ за предыдущіе годы подѣлными приблизительно №№-ми, подѣлами которыми значатся его родители или родственники, — находимъ въ исповѣдной же вѣдомости за извѣстный годъ разрѣшеніе недоразумѣнія и дѣлаемъ соотвѣтственную отмѣтку въ метрической выписи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЛУГОДОВОЙ ПОДПИСКѢ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

ВЪ 1875 ГОДУ.

Читающая публика успѣла достаточно ознакомиться съ газетою «Новости» и ея новой редакціей. Съ переходомъ

«Новостей» къ настоящему издателю, не представляется надобности прибѣгать къ рекламамъ. Довольно сказать, что за подписную цѣну для городскихъ подписчиковъ — **восемь**, и иногородныхъ — **девять** руб. въ годъ, публика получаетъ ежедневную газету съ обширнымъ и разнообразнымъ содержаніемъ, въ коей помѣщаются телеграммы, политическія свѣдѣнія, биржевые курсы, рассказы, библиографія, обзоръ общественной жизни и проч. и проч. Въ особенности редакція обратила вниманіе на то, чтобы сдѣлать какъ можно болѣе полнымъ отдѣлъ — **Новости** дня, въ которомъ сосредоточены свѣдѣнія о явленіяхъ общественной жизни не только въ Россіи, но и за границею. Она намѣревается въ будущемъ полугодіи предложить публикѣ въ фельетонѣ газеты нѣсколько интересныхъ романовъ. Съ начала же іюля появится не лишенная интереса «**Записки Русскаго мюрида у Шамиля**», (Быль) въ двухъ томахъ въ 4-хъ частяхъ, а также появится продолж. 2-й части романа «**Въ Новомъ Свѣтѣ**» Муромскаго (псевдонимъ, (*). Кромѣ того будутъ помѣщаемы еженедѣльно слѣдующіе фельетоны: **Замѣтки изъ общественной жизни**, **Провинціальная лѣтопись**, **Иностранная лѣтопись**, и **Журналистика** (т. е. обзоръ журналовъ, выходящихъ въ Петербургѣ и Москвѣ). Редакція, впрочемъ, можетъ обѣщать только одно, что она не остановится на пути улучшенія содержанія газеты «**Новости**», которая при новомъ издателѣ успѣла уже въ значительной степени приобрѣсти довѣріе и расположеніе публики.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою на 6 мѣсяцевъ 5 р. — коп.

— пересылкой — — — 6 — —

— доставкою на 3 мѣсяца 2 — 80 —

— пересылкой — — — 3 — —

(*) Полугодовые подписчики получаютъ 1-ю часть бесплатно, прилагая только къ подписной суммѣ 3 десятикопѣечныя марки за пересылку. Первая часть содержитъ въ себѣ 24 листа большаго формата.

Подписка принимается: 1) Въ С.-Петербургѣ, кромѣ главной конторы «Новостей», въ книжномъ магазинѣ Базунова, у Казанскаго моста, д. Ольхина. 2) Въ Москвѣ у Соловьева.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

Исторія Владимірской Духовной Семинаріи.

(съ 1750 по 1840 г.)

Сочиненіе Ксенофонта Надеждина. Одинадцать печатныхъ листовъ самаго убористаго шрифта. Цѣна 80 коп.; съ пересылкою 1 р.

Выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ за пересылку не платятъ: выписывающіе не менѣе пяти платятъ половину, т. е. 50 коп.

Складъ сочиненія исключительно у издателя: Въ Губ. гор. Владимірѣ, у преподавателя Семинаріи, К. Θ. Надеждина.

Редакторъ *Бьялевъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Учрежденіе и торжество открытія Братства Св. Креста. — Изъ воспоминаній объ училищахъ и семинаріи Владимірской епархіи. — О присоединенныхъ уніатахъ. — Вопросы изъ священнической практики. — Объявленія.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій*. Юня 14 дня 1875 года.